

ПУБЛИКАЦИИ



Problemy istorii, filologii, kul'tury
4 (2022), 115–146
© The Author(s) 2022

Проблемы истории, филологии, культуры
4 (2022), 115–146
©Автор(ы) 2022

DOI: 10.18503/1992-0431-2022-4-78-115–146

НОВЫЕ ИУДЕЙСКИЕ ЭПИТАФИИ II–IV ВВ. Н.Э. ИЗ КЕРЧИ

Д.В. Бейлин¹, В.П. Яйленко²

¹*Институт археологии Крыма Российской академии наук, Керчь, Россия*

²*Независимый исследователь, Москва, Россия*

¹ E-mail: denis_beylin1979@mail.ru ² E-mail: valeryjailenko@gmail.com

¹ ORCID: 0000-0002-5701-9402 ² ORCID: 0000-0002-9844-6259

Аннотация. В 2020 г. на иудейском некрополе у Павловского мыса близ Керчи были найдены 13 еврейских эпитафий, из которых 4 оказались более или менее целые. Хотя остальные разрушены, некоторые тексты поддаются примерной реконструкции. Одна надпись на древнееврейском языке датирована 584 г. б.э. = 281 г. н.э., все остальные – на греческом. Это весомое дополнение к примерно двум десяткам уже известных иудейских эпитафий Боспора. Новые эпитафии II–IV вв. н.э. проливают свет на должностную номенклатуру пантикапейской синагоги: архисинагог, пресвитер и др. Существенно расширилась антропонимика боспорских иудеев, причем она почти вся еврейская, что необычно для Диаспоры. На основании новых эпитафий можно сделать некоторые выводы о положении еврейской общины Пантикапея.

Ключевые слова: Боспор, Киммерийский, Пантикапей, иудейский некрополь, новые иудейские эпитафии II–IV вв. н.э., местные синагогальные должности, личные имена, положение местной иудейской общины

1. ИУДЕЙСКИЙ НЕКРОПОЛЬ БЛИЗ ПАВЛОВСКОГО МЫСА¹

Район мыса Ак-Бурун и Павловского мыса в городе Керчи известен исследователям прежде всего по археологическим раскопкам и изучению элитного курган-

Данные об авторе: Денис Владиславович Бейлин – младший научный сотрудник отдела греко-варварской археологии ИАК РАН; Валерий Петрович Яйленко – доктор исторических наук, профессор, независимый исследователь.

¹ Археологический раздел (1) написан Д.В. Бейлиным (им же выполнены описания и обмеры плит, фотографии и прорисовки); эпиграфический раздел (2) – В.П. Яйленко.

ного некрополя боспорской знати Юз-оба². В 1771 г. по приказу А.В. Суворова на Павловском мысу построена береговая батарея, в 1856–1857 гг. начаты масштабные строительные работы по возведению керченской крепости, навсегда изменившие исторический ландшафт мыса Ак-Бурун, Павловского мыса и прилегающих к нему территорий. В 1858 г. А.Е. Люценко начал археологические исследования курганов на Павловском мысу, в 1860 г. он поставил вопрос об археологических исследованиях курганных насыпей, разрушаемых военными³. В сентябре 1876 г. возле Павловской батареи рабочими раскопано 21 погребение, с сильно истлевшими скелетами, ориентированными головой на восток. Грунтовые могилы, перекрытые дикарными плитами, вероятно, содержат погребения, совершенные в одной погребальной традиции, и не отличаются разнообразием погребального инвентаря⁴. В этом же районе 30 сентября 1876 г. А.Е. Люценко найдено три обломка надгробных плит, содержащих фрагменты надписей иудейских имен (КБН 735, 746, 777). На основании этого исследователями сделан вывод о местонахождении иудейского некрополя в районе Павловского мыса⁵. В последующее время некрополь не исследовался, а его точное местоположение осталось неизвестным.

С конца XIX в. в районе мыса Ак-Бурун найдено ещё несколько иудейских надгробий. Так, В.В. Шкорпил в сентябре 1899 г. возле лазарета, расположенного по левую сторону от шоссе, ведущего в керченскую крепость, вместе с другими обломками плит с изображениями иудейских семисвечников обнаружил надгробную плиту с надписью на иудейском языке КБН 736⁶. Еще одна плита с иудейской надписью – «Самуил, сын Севера» (КБН 743) – обнаружена в 1912 г. Ю.Ю. Марти в могиле за Цементной слободкой, справа от шоссе, ведущего в Керченскую крепость. Вместе с этой плитой в могиле обнаружены две плиты с изображением «иудейского семисвечника». Еще одно надгробие с иудейской символикой найдено в районе Цементной слободки в 2013 г. Л.Ю. Беликом между крепостным лазаретом (госпиталем) и передовым люнетом Керченской крепости⁷.

Исследователи справедливо отмечали, что в районе мыса Ак-Бурун, вероятно, располагались как минимум два иудейских некрополя – в районе Павловского мыса и у лазарета Керченской крепости близ Цементной слободки, где найдены иудейские эпитафии.

Весной 2020 г., основываясь на сообщении старожила дачного посёлка, расположенного между Нижнебурунским и Верхнеберкнским маяками, о находке плиты с вырезанной иудейской символикой, сотрудники ИАК РАН Д.В. Бейлин и А.В. Куликов, а также сотрудник ИА РАН И.В. Рукавишникова осмотрели место находки – один из участков каменного карьера, который находится в 1,5 км севе-

² Виноградов и др. 2012; Бутягин, Виноградов 2014; Рукавишникова и др. 2012.

³ Бутягин, Виноградов 2014, 13.

⁴ «Возле Павловской батареи, к западу у первого скалистого холма, рабочими обнаружены во многих местах земляные гробницы, покрытые дикарными камнями; таких гробниц вскрыто 21; все они оказались очень бедными и однообразными, имели длину каждая от 3 до 3 1/4, шириною 1 1/2 и глубиною от 3/4 до 1 аршина, с остовами сильно истлевшими, лежащими головой на восток <...> В той же местности 30 сентября были открыты на глубине 1 1/2 аршина от поверхности земли три обломка плит мягкого раковистого камня с неполными древними надписями» (КБН, с. 430). К сожалению, ознакомиться с погребальным инвентарем исследованных погребений возможности нет.

⁵ КБН, 430.

⁶ Шкорпил 1900, 107–108.

⁷ Белик 2016, 41–43.

ро-западнее Павловского мыса. Территория заброшенного карьера частично перекрыта свалкой бытового и строительного мусора, северней сохранились остатки каменных оград заброшенных огородов. При осмотре территории выявлены слабо читаемые грабительские ямы. Именно здесь, в каменных отвалах карьера и в разрушенных кладках оград заброшенных участков, удалось собрать представительную коллекцию из 25 фрагментов иудейских надгробий, из которых 13 содержат надписи. На остальных 12 сохранились изображения менор.

Найденные в 2020 г. надгробные плиты, вне всякого сомнения, маркируют территорию участка некрополя иудейской общины. Вполне вероятно, что именно этот участок иудейского некрополя исследовал в 1876 году А.Е. Люценко. Здесь, на наш взгляд, уместно поставить вопрос о принадлежности выявленного участка некрополя иудейской общине Пантикапея или поселению (городищу), остатки стен и построек которого описал П. Дюбрюкс в районе мыса Ак-Бурун⁸. Даже самый поверхностный анализ описания остатков стен и построек, а также планов, составленных П. Дюбрюксом, дает основание полагать, что у Павловского мыса было расположено крупное укрепленное поселение либо городище, отождествляемое С.А. Шестаковым с Гермисием⁹, упомянутым Помпонием Мелой (Chorogr. II. 1) и Плинием Старшим (NH. IV. 87).

Археологическими разведками разных лет в районе мысов Ак-бурун и Павловского зафиксирован ряд поселений, а также участки культурного слоя, материалы из которых датируются от конца VI в. до н.э. до VIII в. н.э. Не единичны и находки сосудов более позднего времени.

Строительство Керченской крепости, а также активная хозяйственная деятельность, изменившая ландшафт большей части территории мыса, вряд ли позволят найти и достаточно точно локализовать зафиксированные и нанесенные на план П. Дюбрюксом строительные остатки городища и определить истинные границы поселений, выявленные разведками предшественников и современников¹⁰.

Наиболее перспективными в плане археологических исследований являются территории дачного поселка, расположенного к северо-западу и западу от Керченской крепости. Здесь фиксируется наибольшая концентрация археологического материала, а на обрабатываемых отдельных частных участках визуально просматривается культурный слой, насыщенный золотом и керамикой. Это подтверждают и сообщения собственников участков, указывающих в том числе и на многочисленные находки пантикапейских монет как эллинистического, так и позднеантичного времени. Многочисленные находки позднеантичных боспорских монет зафиксированы при раскопках территории поселения эпохи бронзы Госпиталь II¹¹ и военно-полевого лагеря Керченской крепости¹², которые расположены немного севернее упомянутого дачного поселка.

Таким образом, можно предположить, что поселение или городище, остатки которого были описаны П. Дюбрюксом, продолжало функционировать в том или ином виде в позднеантичное время. Соответственно, есть основания полагать,

⁸ Дюбрюкс 1858, 34–49; 2010/I, 295–304; 2010/II, 201–207 и рис. 472–477.

⁹ Шестаков 1999, 103–112.

¹⁰ Семенов, Кунин 1962, 257; Шестаков. 1999, 103–112; Котин 2012, 57; Белик 2016, 40–41.

¹¹ Бейлин и др. 2018, 9–35.

¹² Рукавишникова и др. 2018, 276–283; Рукавишникова и др. 2019, 399–417.

что локализуемые иудейские некрополи (или участки обширного некрополя) близ Павловского мыса и в районе Цементной слободки относятся именно к упомянутому выше поселению. Предварительно период функционирования участка иудейского некрополя у Павловского мыса можно датировать III–IV вв. н.э.

2. ЭПИТАФИИ ИУДЕЙСКОГО НЕКРОПОЛЯ ПАНТИКАПЕЯ

2.1. Вводные замечания

Для общей картины отметим, что всего ныне известно свыше 4000 надписей римского и ранневизантийского времени об иудеях, абсолютное большинство составляют эпитафии¹³. Основной язык наших источников об иудеях эллинистического да римского времени и пространства – греческий: надписи, папирусы, литературные сочинения, главный источник об иудеях диаспоры – эпиграфика. Надписи на греческом языке составляют почти $\frac{9}{10}$, в том числе в Риме 80%, Египте – 90%, Малой Азии – 95%¹⁴. Лишь 10–15% эпитафий составлено на древнееврейском или арамейском языках, главным образом в Палестине. Это свидетельство сильной эллинизации иудеев диаспоры отражает основательную вовлеченность тех в сферу греко-восточной эллинистической культуры. Имплицитно отсюда следует, что развитой традиции составления намогильных надписей у них не было. Любые эпитафии античного мира – греческие, латинские, иудейские – строились по определенному набору слов и их аранжировке (конструкции), такие наборы именуются формулами. В каждом городе или на поселении были свои излюбленные формулы. Так, в Риме большинство иудейских эпитафий ($\frac{4}{5}$ из них написано на греческом языке, редко по-латыни) построено по формуле $\epsilon\nu\theta\acute{\alpha}\delta\epsilon\ \kappa\epsilon\acute{\iota}\tau\alpha\iota\ \acute{o}\ \delta\epsilon\acute{\iota}\nu\alpha$ «здесь лежит имярек» с дополнительными, но не обязательными указаниями возраста, должности, родственных связей и заключительным напутствием покоиться в мире. Лишь единичны примеры употребления в начале формулы $\acute{\omega}\delta\epsilon\ \kappa\epsilon\acute{\iota}\tau\alpha\iota$. Напротив, на иудейском некрополе Венозы в Южной Италии, как правило, употребляется формула $\acute{\omega}\delta\epsilon\ \kappa\epsilon\acute{\iota}\tau\alpha\iota$ и часто слово $\tau\acute{\alpha}\phi\omicron\varsigma$ + личное имя «могила имярека», отсутствующее в иудейских эпитафиях Рима¹⁵. В некоторых нижеследующих надписях с пантикапейского некрополя (см. ниже раздел 2.3) представлена часть упомянутых формул. Ряд иудаистов полагает, что формула $\epsilon\nu\theta\acute{\alpha}\delta\epsilon\ \kappa\epsilon\acute{\iota}\tau\alpha\iota\ \acute{o}\ \delta\epsilon\acute{\iota}\nu\alpha$ «здесь лежит имярек» еврейская и библейская по происхождению, ссылаясь на стих 9 псалма 4: «Спокойно ложусь я и сплю, ибо Ты, Господи, един даешь мне жить в безопасности»¹⁶. Это заблуждение, ибо формула существовала задолго до появления в иудейских эпитафиях у греков в надгробных надписях классического и эллинистического времени¹⁷. С повсеместной эллинизацией иудейства на Ближнем Востоке, проходившей в III–II вв. до н.э., данная формула проникла в еврейскую эпиграфику, где вообще жанр эпитафий был развит мало.

¹³ Horst 1994, 129.

¹⁴ Horst 2014, 33.

¹⁵ См., к примеру: Rutgers 1997, 247.

¹⁶ Rutgers 1995, 185. В поисках нужных сведений из Библии большую помощь оказывает замечательный труд архимандрита Никифора «Библейская энциклопедия» (М., 1891, репринт 1990 г.).

¹⁷ Peek 1957, 13–14.

Кратко поясним и статус иудейских общественно-религиозных объединений в Римской империи¹⁸. Со времен Августа да Цезаря евреям диаспоры разрешалось учреждать синагоги и иные типы общественных объединений, которые пользовались внутренней автономией по типу *collegia Latina*. У них было право на собрания по субботам для чтения торы, также по другим священным у них дням они могли вводить внутреннее налогообложение для осуществления деятельности синагог, также сбор полушекеля на иерусалимский Храм. Но время от времени в связи с какими-либо военно-политическими событиями они лишались права на осуществление своих собраний, учреждение ассоциаций и прочее. Так было во времена Иудейской войны 66–74 гг. и восстания Бар Кохбы 135 г., лишь Антонин Пий восстановил легальную автономность еврейских ассоциаций, продолжили эту политику и Северы. Но всегда сохранялись также существенные ограничения для евреев, прежде всего, отдельное их поселение в городах, типа гетто. К примеру, в Риме они могли селиться только за Тибром в районе *Transtiberinum* (*regio XIV*), т.е. вне города. В лучшие времена здесь было 5 синагог; хоронить покойников им позволено лишь в загородных катакомбах (вилла Торлония, Монтеверде, Винья Ранданини, виа Лабикана и пр.), в результате отсюда и происходят сотни иудейских эпитафий, почти все на греческом языке¹⁹.

Больше всего иудейских эпитафий античного времени (начиная с III в.) сосредоточено в Риме – до 600. Это огромный материал, и в силу этого он явственно выказывает ряд закономерностей, свойственных этому типу надписей. Нижеследующие иудейские надгробные надписи из окрестности Пантикапея, а также те, что опубликованы ранее в КБН, следуют некоторым из этих закономерностей, поэтому мы часто будем обращаться к римским эпитафиям (по изданию Д. Ноя 1995 г.).

2.2. Каталог

Сначала рассмотрим 5 мужских эпитафий, в которых упоминается синагогальный титул умерших, т.е. это люди с более или менее важным положением в синагоге²⁰.

1. Известняковая плита, обломана справа (скол старый), сохранились левая и верхняя грани. На левой грани следы-оттески в виде косых бороздок. Высота – 53 см, ширина по верхнему краю – 30 см, по нижнему краю – 42 см, толщина – 7,5 см (рис. 1, 1). Обратная сторона обработана суммарно. Нижняя часть рваная и неровная, так как предназначалась для вставки камня в насыпь могилы. Сохранились четыре строки эпитафии, каждая справа утрачена; средняя высота букв от 4,5 до 6,4 см. Бесспорно читаемый в стк. 3–4 титул ἀρχη[συνα]|γωγο[ς] показывает, что в стк. 1–2 утрачено примерно по 3–4 буквы (видна и левая часть дужки □ от его лунарной сигмы С). Текст:

ραββι Θ[εόμ]|νησ[τος?] ἀρχη[συνα]|γωγο[ς] «рабби Теомнест (?), архисинагог».

¹⁸ Rocca 2014, 19–22; 2019, 445–451; Pucci Ben-Zeev 1996, 39 f.

¹⁹ Изданий несколько, укажем последнее: Noy 1995.

²⁰ Камней автор раздела не видел и работал с фотографиями Д.В. Бейлина.



Рис. 1. Новые иудейские надписи из Керчи.

Fig. 1. New Jewish inscriptions from Kerch.

Стк. 1–4 дают законченный текст эпитафии, включающей имя, титул, должность покойного. Чтение титула ραββί и должности ἀρχη[συνα]|γωγός] определено²¹, небольшие затруднения лишь с личным именем. Согласно формуле, оно должно стоять после слова ραββί (см. и следующую эпитафию № 2). В стк. 1 после него вполне сохранна левая половина обычной для римского времени формы теты Θ – и от ее дужки, и от внутренней горизонтали (далее облом). В начале стк. 2 ясно видны буквы NhC; тут после N неожиданно употреблена минускулярная форма буквы эта – h, хотя вся надпись исполнена маюскулами (такое бывает среди граффити); итог NHC. Таким образом, искомое имя начиналось с теты, а через 3–4 буквы следовало NHC; конец имени в обломе, тут утрачено не более 3–4 букв. Этим условиям отвечает имя Θεόμνηστος, оно популярное²², поэтому дополняем его: Θ[εόμ]νησ[τος?]. Греческие имена у евреев диаспоры запада Римской империи наиболее употребительны, как и греческий язык их эпитафий. Даже в Палестине, согласно лексикону имен тамошних иудеев Тал Илан (в нем собраны имена из источников с 330 г. до н.э. по 200 г. н.э.), греческих имен почти 30% от общего числа их тут (в целом 244 греческих имени). Порой еврейские имена заменялись греческими аналогами по значению: например, Шеломит (Суламифь, «мирная») становилась Ириной, Исаак («смех») – Геласием. В Палестине много теофорных имен, среди них десятков с начальным компонентом θεό-, в том числе Θεόμναστος – поздняя форма от Θεόμνηστος²³. Эти данные в определенной мере верифицируют дополнение сего имени в рассматриваемой эпитафии из Пантикапея.

Должность ἀρχισυναγωγός – главная в синагогальной номенклатуре. Множество эпитафий диаспоры раскрывают круг должностей, связанных с управлением синагоги и ее деятельностью. В одной из римских эпитафий III–IV вв. перечислены синагогальные должности покойного – он ἀρχων «начальник», φροντιστής «контролер», γερουσιάρχων «член коллегии старейшин», γραμματεὺς «секретарь», это его *circulum vitae* – карьера в синагоге наоборот, от верха книзу²⁴. Эти должности обычны для внутреннего устройства синагог в целом, они копируют должностную номенклатуру главного у евреев иерусалимского Храма (надо добавить еще старейшину – πρεσβύτερος), но есть и немало локальных особенностей. Глава синагогальной должностной номенклатуры именовался ἀρχισυναγωγός или полнее ἀρχισυναγωγός συναγωγῆς либо πατήρ συναγωγῆς²⁵. При общей ясности, что архисинагог – глава синагогальной номенклатуры, который руководит внутренними и внешними делами синагоги, круг его функций трактуется в специальной литературе неоднозначно²⁶. Согласно Тессе Раджак и Дэвиду Ною, которые наиболее полно и глубоко исследовали этот вопрос, архисинагог наряду с прочим считался «отцом» прихожан, в ряде надписей архисинагоги выступают благодетели.

²¹ Написание слова через эту (ἀρχησυναγωγός) вместо нормативного ἀρχισυναγωγός обязано итализму, т.е. произношению η как ι, что представлено в боспорских надписях I–III вв. (Доватур 1965, 800, § 10). Пример такого же написания в эпитафии, возможно, из Иерусалима: ἀρχησ[υναγωγός] (Cohen 1981, no. 53).

²² Pape, Benseler 1884, 493.

²³ Tal Ilan 2002, 10, 288.

²⁴ Noy 1995, 130–131, no 164.

²⁵ Noy 1995, 20, no. 13; 99, no. 117; 209.

²⁶ Полная сводка мнений и дефиниции: Rajak, Noy 1993, 75–93; см. и Feldman 1996, 56–59. Краткое изложение вопроса: Грушевой 2014, 71–85.

телями, которые жертвуют свои средства на устройство или украшение синагоги; вероятно, архисинагог мог быть даже харизматиком, пророком²⁷. В древнееврейском религиозно-юридическом сборнике законов Мишна, составленном на рубеже II–III вв., упоминается должность *gosh ha-kneseth* «глава собрания» (в смысле сообщества людей, конгрегации), иначе «глава синагоги» (*Yoma* 7, 1; *Sota* 7, 7); судя по смыслу, сей термин и был этимологом для греческого *ἀρχισυναγωγός* в надписях да литературных источниках, относящихся к иудеям, более того, устройство общин и их должностная номенклатура в Палестине служили образцом для иудеев диаспоры²⁸.

В эпитафиях встречаются упоминания о «пожизненных» архисинагогах (*διὰ βίου*), но редкость их, пожалуй, все-таки свидетельствует о сменяемости этой должности. В надписи из кипрского Саламина говорится, что некто (имя утрачено) был 5 раз архисинагогом²⁹. Иудейской синагогальной номенклатуре широко свойственна наследственность: были роды, члены которых один за другим занимали одну и ту же должность – жреца, кантора, распорядителя (леви) и пр. Таким был и Феодот, сын Ветгена из Иерусалима: он архисинагог, сын архисинагога, внук архисинагога; чуток отстал от него Иеласий – он только сын архисинагога; букет родичей-архисинагогов в надписи из Сепфории-Диоцезареи³⁰. В «Деяниях апостолов» (13:15) говорится об «архисинагогах синагоги» в Антиохии Писидийской; видимо, два и более архисинагогов могло быть в больших синагогах, поскольку, к примеру, в евангелии от Луки (13:14) упоминается один архисинагог в рядовой галилейской синагоге, один таковой и в коринфской синагоге (Деяния 18:8). Приведенные новозаветные свидетельства слегка приоткрывают род деятельности сих «начальников»: писидийские руководили ходом службы в синагоге, галилеянин выступает законником-формалистом, фарисеем, который запрещает творить доброе не в субботу. В каноническом тексте Деяний (14:2) говорится, что «неверующие иудеи» восстановили часть правоверных против апостолов Павла и Варнавы, проповедовавших в ликаонской Икони; в рукописи «Деяний» раннего V в. *Codex Bezae* на месте «неверующих иудеев» значатся более соответствующие контексту архисинагог иудеев и архонты синагог³¹; в этом эпизоде вполне проявляется идейно-духовное верховноначалие сих должностных лиц. В двух надписях архисинагог именуется также раввином, откуда заключают, что в числе его функций было руководство духовной жизнью общины³². Пантикапейская надпись, в которой Геомнест обозначен архисинагогом и раввином, – третье свидетельство такого рода³³.

Мы изложили круг засвидетельствованных функций архисинагога, привели некоторые данные о характере деятельности этих «глав синагоги», об их статусе в

²⁷ Rajak, Noy 1993, 81–89.

²⁸ Rajak, Noy 1993, 82–83.

²⁹ Rajak, Noy 1993, 91, no. 23.

³⁰ Rajak, Noy 1993, 91, nos. 25, 26.

³¹ Rajak, Noy 1993, 79. В этом кодексе наряду с «Деяниями» содержится и четвероевангелие.

³² Rajak, Noy 1993, 92, no. 31; Грушевой 2014, 83.

³³ А.Г. Грушевой (2014, 75) на основании того, что архисинагоги обозначены раввинами лишь в двух надписях, засомневался в их функции «руководителей духовной жизни иудейской общины». Эпитафия из Пантикапея, однако, подтверждает совмещение обоих титулов-должностей и показывает, что это всего лишь вопрос накопления источников.

иудейском обществе. Все это в той или иной мере было свойственно и архисинагогу пантикапейской синагоги Теомнесту. Сам ранг главы синагоги предусматривал его искушенность в вопросах веры, прежде всего в главной ее книге Танахе, в мидраше – толковании ее, также в Мишне и прочей письменной да устной еврейской религиозной премудрости, догматике, казуистике позднеантичного времени. Прямо свидетельствует об этом его титул ראבבי «учитель» (רַבִּי, буквально «господин мой», к רַב «большой, высший»). Вообще в иудейских эпитафиях ראבבי употребляется главным образом не в прямом смысле, а как уважительный термин похоронной лексики по отношению к покойному, даже совсем молодому или ребенку³⁴; в нижеследующей эпитафии № 2 им почтен годовалый ребенок. Однако подмечено, что упоминаемые в надписях рабби в основном состоятельные люди³⁵, посему в тех случаях, когда надгробие с эпитафией поставлено высокому должностному лицу синагоги, это определено *terminus technicus*, сиречь прямой узус³⁶. Употребление слова ראבבי как уважительного «титула» в отношении покойников зависит от местной традиции: к примеру, в иудейских эпитафиях Рима он отсутствует, но част на надгробиях северной и центральной Италии, однако не всегда: например, в Венозе встречается только с VI в.³⁷ Как видно, боспорские иудеи в этом отношении следуют провинциальной манере. В палестинской литературной традиции ситуация иная: как почетный титул ראבבי часто фигурирует в евангельской литературе, с ним обращаются к Христу и ученый люд – фарисеи, книжники, и простой народ, включая его учеников (Матфей 22:16, 24, 36. 26: 25, 49; Иоанн 1:38, 49 и мн. др.). Согласно TLG, в греческой литературе, в том числе христианской, слово ראבבי фигурирует более 80 раз.

Обратим внимание на скромность надгробной плиты пантикапейского «первосвященника»: простой камень, короткая эпитафия в 3 слова, нет даже обычных на иудейских надгробиях символов – меноры, лулаба и прочего; в его семье, поставившей это надгробие, явно господствовал дух ригористичной простоты. К примеру, так же скромны и сотни намогильных камней простых иудеев в Италии, это свидетельство их небольшого имущественного достатка (в Палестине же состоятельные семьи, бывало, сооружали собственные склепы, иногда рядом с домом; они украшались). Простота характерна и для всех нижеследующих эпитафий, начертанных на небольших и дешевых известняковых плитах, так что и в Пантикапее малочисленное еврейское население вело скромный образ жизни. Не отрывается в этом отношении от своего народа и глава местной синагоги Теомнест, что, несомненно, заслуживает уважения.

Письмо эпитафии четкое, уверенное, исполнено искушенным в навыке письма резчиком. Но при этом оно лишено правильности или строгости начертания текста, что характерно для позднеантичных частных актов. Строки слегка скаши-

³⁴ К примеру, 17-летний покойник рабби (Cohen 1981, nos. 34–35).

³⁵ Cohen 1981, 9.

³⁶ К примеру, титулы архисинагог и рабби в эпитафии Самуила, который исполнял должность во фригийском Дорилее (Cohen 1981, no. 53, возможно, эпитафия происходит из Иерусалима). Обсуждение вопроса о статусе покойных с титулом рабби – Ibid., 9 f.

³⁷ Stern 2013, 276. Свод эпиграфических свидетельств о рабби: Cohen 1981, 1–17. К отсутствию слова рабби в иудейских надписях Рима ср. эпитафию ἐνθάδε κεῖται Εὐσέβης ὁ διδάσκαλος νομομαθῆς «здесь лежит Евсевий, учитель-законовед» (Noy 1995, no. 68), где ὁ διδάσκαλος νομομαθῆς – явный заменитель слова ראבבי.

ваются направо вниз, не все формы букв одинаково стандартны. В стк. 1–3 вторая буква слегка «ныряет» вниз относительно первой, за нею другие; высота букв стк. 4 уменьшена сравнительно с предыдущими стк. 1–3. В стк. 1 альфа псевдоархаическая, в стк. 3 она стандартная для эллинистического и римского времени – с ломаной перекладиной. Присутствуют 3 хронологических признака, которые стартуют в III в. и становятся широко употребительными в IV–VI вв. Это угловатые формы букв в целом, псевдоархаическая альфа³⁸ и подвешенная кверху в пределах строки мелкая лунарная омега. Последнее впервые засвидетельствовано в акте пантикапейского фиаса 221 г. (КБН-альбом № 99). Однако отнести эпитафию Теомнеста к III в. нельзя, ибо в пантикапейских эпитафиях сего столетия еще в полной мере сохраняется регулярность письма (см. КБН-альбом № 718–733а). Ей ближе по общей угловатости, т. е. обилию в буквах острых углов, надписи КБН 723, 739, 741, 746 (см. КБН-альбом), определенно датируемые IV в. либо не ранее этого столетия³⁹. Этому соответствует и то обстоятельство, что в эпиграфике титул рабби появляется с IV в.⁴⁰ Итого, дата эпитафии Теомнеста – IV в., может быть, IV–V вв.

Узус титула *רבבי* имеет свою историко-религиозную перспективу – он может обозначать просто ученых и состоятельных людей, но способен соотноситься и с распространением так называемого раввинического (раббанического) иудаизма, т. е. не ветхозаветного толка, осложненного сильным эллинистическим влиянием, а того, что связан со становлением Мишны и талмудической традиции в целом во II–IV вв., ведущую роль в котором играли раввины⁴¹. Нам надлежит отметить отсутствие какой-либо символики на стеле Теомнеста, и это свойственно множеству закладных плит захоронений в иудейских катакомбах Рима, которые в массе датируются III и далее столетиями⁴². По характеру и текстологии эти эпитафии чрезвычайно эллинизированы, что исключает влияние раввинического талмудизма. Такова и рассмотренная пантикапейская эпитафия, такова и следующая надпись № 2 с упоминанием титула раббан той же природы, что и рабби. Это означает, что иудаизм боспорских евреев I–V вв., когда были созданы их эпитафии, продолжал свойственную диаспоре Римской империи традицию ветхозаветно-эллинистического иудаизма. Не было единого центра управления, не было контроля за синагогами на обширных территориях диаспоры Римской империи, напротив, каждая синагога была автономна, управлялась собственными архисинагогами, отцами синагог да прочей синагогальной номенклатурой, которая во многом близка по названию и смыслу руководящим должностям частных античных фиасов⁴³. Был таковым и пантикапейский архисинагог. Талмудический раввинизм мог по-

³⁸ Болтунова, Книпович 1962, 11, табл. IV; 30.

³⁹ Датировки надписям КБН давали большие знатоки их палеографии А.И. Болтунова и Т.Н. Книпович.

⁴⁰ Misgav 2006, 479–480.

⁴¹ Cohen 1981, 10–12. По заключению этого исследователя, каталогизированные им рабби, упоминаемые в эпитафиях по VII в., связаны не с талмудическим раввинизмом, а с библейско-эллинизированным.

⁴² Далее в статье мы приводим многочисленные примеры из иудейских надписей, как правило, не указывая их датировки. Здесь отметим, что почти все эти примеры относятся к позднеантичному времени, т. е. к III–VI вв., преимущественно к IV–VI вв.

⁴³ Cohen 1981 13–14.

явиться на Боспоре лишь в хазарское время, когда иудаизм стал государственной религией, исповедуемой правящей знатью Хазарского каганата; соответственно и религиозный культ управлялся из единого центра верховным раввином⁴⁴.

2. Известняковая плита, обломана со всех сторон, однако сохранный текст надписи показывает, что сверху и снизу, а также слева утраты небольшие. Сохранившаяся высота плиты – 42 см. Ширина средней части – 29 см, основания – 20 см, возможная реконструируемая ширина верхней части – 36–38 см. Толщина верхней части – 8 см, нижней – 9,5 см (рис. 1, 2). Обратная сторона обработана частично, сохранились следы тесел. Посередине вырезана менора, надпись расположена по ее сторонам, ее первая строка сверху; высота букв 4,2 см, в стк. 1 они крупнее – 6 см. Всего было четыре строки; хотя вторая не сохранилась, текст эпитафии показывает, что она была. Перечислим сохранные буквы: стк. 1 – ΒΒΑ, стк. 3 – ΚΙΘΗ, стк. 4 – ΑΥΤΟΣ. Буквы ΒΒΑ могут быть поняты двояко – как титул раббан или личное имя Раббан. Второй вариант прост: в стк. 1 личное имя покойного ребенка, в стк. 2 утрачено наречие [ἐνθάδε], в стк. 3 продолжение этой формулы κῆθα = κεῖται, однако у него есть серьезный изъян в плане аранжировки текста (см. далее). Поэтому мы развиваем первый вариант, хотя он чуток сложнее: надпись начинается тем же почетным титулом, что и эпитафия № 1, но в форме ραββανί в стк. 3 стоит глагол κῆθα от обычной формулы ἐνθάδε κεῖται «здесь лежит», наконец, ΑΥΤΟΣ последней строки не что иное, как ἐνιαυτός «годовалый ребенок». Как видно, не хватает имени этого ребенка да наречия ἐνθα, место которым в утраченной стк. 2. Ствол меноры делит эпиграфическое поле примерно пополам. В стк. 1 буквы крупнее нижеследующих, тут вторая бета находится над стволом, потому слева от ствола было три буквы. Справа столько же, поэтому в стк. 1 стояло только слово [ρα]ββανί. В стк. 2, как сказано, были имя мальчика и ἐνθα; в стк. 3 каппа не первая буква (она над буквой Υ стк. 4), так что перед нею располагалась конечная альфа наречия ἐνθα, итого в стк. 2 справа от меноры было 3 буквы, как и в стк. 1. Соответственно, слева от меноры находилось имя мальчика, оно короткое – на три буквы. Текст эпитафии в целом:

[ρα]ββανί |... ἐνθα| κῆθα [ἐνι]αυτός

«раббани имярек тут покоится, годовой ребенок».

От слова ραββί «учитель», «господин» и пр. образуются в древнееврейском языке производные со значением нарастания качества учительствования, господства, высшего знания и прочего – раббуни, с превосходным значением – раббан. Форма ραββί активно звучит и в памятниках древнегреческой литературы (Септуагинта etc.)⁴⁵, также несколько раз ραββουνί / ραββονί⁴⁶, эпитафия из Пантикапея

⁴⁴ Новосельцев 1990, 152–153. Полную аналогию дает начальная Киевская Русь: в 988 г. крестилась его верхушка – князь Владимир, его дружина и прочие приближенные, тогда же образована митрополия – центр управления церковью. Вопреки басням наших церковников, это была верхушечная религия, народ оставался верен своему исконному славянскому многобожию. Так и в Хазарии. Лишь с XIII в., когда Русь захватили монголы, народ массово стал переходить в христианство для различия «свой» – «чужой». На все это указывают данные В.В. Седова: в массовых курганных захоронениях Новгородской земли X–XII вв. отсутствуют крестики или иные христианские предметы, они широко распространяются в XIII в.

⁴⁵ В Thesaurus linguae Graecae 82 примера.

⁴⁶ В том числе с пометкой διδάσκαλος «учитель» – Марк 10:51, Иоанн 20:16; также Евсевий, Ориген, Нонн Византийский; лексикограф Свида (s. v. ραββί) дает и форму с одной бетой – ραβουνί.

дает и ραββανί. Титул раббан появился около времени Иисуса Христа в законоведческой школе Гиллела⁴⁷ и присваивался только учителям из его потомства, всего из их среды вышло 7 раббанов. В комментарии к эпитафии № 1 мы отмечали упрощение узуса слова рабби, которое со временем стало применяться в иудейских эпитафиях к любому усопшему в качестве почетного титула, даже к детям. Керченская эпитафия показывает такую же участь и титула раббан, это свидетельство поздней ее даты, так как процесс опрощения узуса высшего по степени почетности титула требовал долгого времени. Поздней дате соответствует и палеография надписи. В стк. 1 представлено характерное начертание беты – с язычком соединенных полукружий, который не касается столба (β), оно появляется на папирусном письме I в. н.э., откуда переходит и в лапидарную палеографию, в частности, на Боспоре появляется во II в.⁴⁸ Однако псевдоархаическая альфа, дважды представленная в эпитафии нашего «раббана», употребляется на Боспоре с III в.⁴⁹, причем в стк. 1 нижние части ее диагоналей декоративно изогнуты вовнутрь наподобие ручек клещей, вследствие чего надпись не ранее IV в. И в начале стк. 3 перед каппой вполне видна нижняя часть правой диагонали альфы с таким же точно закруглением⁵⁰. Под стать сей живописной альфе и каппа с изогнутым столбом, он короток, но с залихватскими усищами, верхний из которых ни с того ни с сего завершается огромным апексом (все остальные буквы без апексов). Это поздние курсивные формы, они заимствованы из малой эпиграфики. Набор форм такого письма дает, к примеру, эпитафия Еуский из Сиракуз IV–V вв.⁵¹ Это и есть время керченской эпитафии. Соответствует позднеантичной эпохе также написание глагола в нередкой для нее диссимилированной форме κίθη вместо нормативной κείτα «лежит, покоится». К примеру, в иудейских эпитафиях Рима при полном господстве нормы употребляются диссимилятивы χεῖθε, χίτε, κείθαν, а также без диссимиляции согласных, но с полной перестройкой гласных κίτε, κείτι и т. д.⁵² Есть и на Боспоре диссимилированный образец – ἐνθα χίθη как раз иудейской эпитафии IV–V вв. Менахема из Фанагории КБН 1225 (см. о ней Яйленко 2022, 157). Обычно в эпитафиях формула ἐνθάδε κείτα стоит на первой позиции, предшествуя имени покойника, но нередко ставится и после него, как у нашего «раббана»⁵³. Как сказано, его имя было короткое, на 3 буквы. Известно, что имена детей часто сокращаются, остаются они и у взрослых; приведем несколько примеров кратких или сокращенных имен из Палестины III в. до н.э. – II в. н.э.: Αϋ (< Αγγίρρα), Αϋα, Ανα, Αρι, Δως = (Δοσίθεος) и т.д.⁵⁴

⁴⁷ Он упоминается в Книге Судей (12:13–15) как отец Авдона, судьи Израиля, известного своим многочисленным потомством – 40 сыновей.

⁴⁸ Gardthausen 1913, 120 und Taf. 1. Болтунова, Книпович 1962, 11, табл. IV.

⁴⁹ Болтунова, Книпович 1962, 11, табл. IV.

⁵⁰ Хотя тут сохранилась лишь половина правой диагонали альфы, форма эта настолько характерна, что без тени сомнения может быть показана как частично сохранный: α.

⁵¹ Guarducci 1978, 526–528.

⁵² Noy 1995, № 52, 110, 162, 165, 167, etc.

⁵³ Noy 1995, no. 41, 86, 192, 222 и др. Это же в эпитафии III в. синопейца Мениллиона КБН 733 (в Малой Азии это обычный узус).

⁵⁴ Tal Ilan 2002, 94, 100, 274, 325, 362.

Теперь обратимся к другому варианту – с вычитыванием личного имени ребенка Ραββάν⁵⁵. Оно упрощает структуру эпитафии: в стк. 1 имя покойного, в стк. 2 – наречие ἐνθάδε. Текст в целом: [Ρα]ββὰ[ν | ἐνθάδε] κῆθη [ἐνι]αυτός «Раббан тут покоится, годовалый ребенок». У него, однако, большой изъян в распределении букв. Как сказано выше, утраченное наречие ἐνθάδε целиком помещается в стк. 2, по три буквы слева и справа от меноры. Но каппа сохранный стк. 3, как мы видели, не первая буква строки – она вторая, и перед нею вполне видна изогнутая нижняя часть правой диагонали альфы, точно такой, как в стк. 1. По этой причине чтение в стк. 2 справа от меноры первых трех букв слова ἔνθα надежно: [ἐνθ]α, а слева от меноры должно располагаться имя малолетнего покойника из трех букв.

Как и у всего населения Римской империи, у евреев диаспоры большая детская смертность, по этой причине эпитафии детям многочисленны. В иудейских эпитафиях Рима при этом было принято указывать годы и месяцы, прожитые умершими детьми, нередко просто месяцы и дни⁵⁶. На Боспоре это первая детская эпитафия еврейского ребенка, и как видим, указан его возраст – 1 год: он [ἐνι]αυτός. Приведем аналогию из того же Рима: ἐνθάδε κεῖται Εὐσεβία μίκκη ἐνιαυτοῦ «здесь покоится Евсевия, маленькая девочка возрастом год»⁵⁷. Увы, из одной эпитафии пантикапейского «раббана» особых выводов не сделаешь, более или менее определенно можно сказать лишь, что и на улице еврейского поселка играли дети, как повсюду в Пантикапее.

3. Плита изготовлена из ракушечника, отбита сверху и справа. Сохранившаяся высота – 26 см, ширина – 23,4 см, толщина – 8,5 см, оборотная сторона обработана грубо (рис. 1, 3, 3а). Сохранились две последние строки надписи, средняя высота букв верхней строки 3,5 см, а нижней – 4,5 см. На лицевой стороне сохранились следы красной краски. Но полный текст вполне реконструируется, он насчитывал четыре строки. Это явствует из присутствия в сохранных строках окончания имени покойного -δοκ и его титула πρε[σ]βύτερ[ος], что дает 6–7 букв в строке. Окончание -δοκ, несомненно, принадлежит имени Σαδοκ, так что в конце предшествующей строки стояло его начало [Σα-]; одних этих букв не могло быть, ибо в строке остается место еще для четырех-пяти, потому эпитафия начиналась обычной формулой иудейских надгробий, в том числе боспорских, – ἐνθά(δε) κεῖται. Текст в целом:

[ἐνθα κεῖται Σα]δοκ, πρε[σ]βύτερ[ος] «тут лежит Задох, пресвитер».

Нормативная передача еврейского имени ρῥηϛ в греческом Σαδοκ(ος)⁵⁸, но в надписях омега часто сокращается до омикрона⁵⁹, также опускается грецизированное окончание -ος, как и в керченской эпитафии. Имя библейское, фигурирует в ряде ветхозаветных сочинений (II Царств 8:17; I Паралип. 6:12; часто у Неемии). У

⁵⁵ Cohen 1981, nos. 50, 51: имена на оссуариях неопределенной даты из Иерусалима – бен Раббан.

⁵⁶ Noy 1995, no. 126, 391(?), 418 и мн. др. Приведем курьезный пример из катакомбы Монтеверде в Риме: мальчику по имени Сикул Сабин 2 года и 10 месяцев; при этом у него есть титул μελάρχων, смысл которого заключается в том, что он был предназначен для занятия должности архонта синагоги (Ibid., no. 100). Это означает, что он был из архонтского рода, в котором должность наследственная.

⁵⁷ Noy 1995, no. 17. Род. падеж ἐνιαυτοῦ – gen. temporis.

⁵⁸ Отсюда и Садок русского перевода Библии.

⁵⁹ Так и в дипинти на привозных амфорах из Танаиса: Ζαδο (Шелов 1978, 52).

него положительное религиозное значение «праведный», потому оно стало также распространенным бытовым именем⁶⁰. Как простое слово *πρεσβύτερος* означает «старик», как термин – «старейшина» в новозаветной литературе⁶¹. В еврейских эпитафиях *πρεσβύτερος* фигурирует нечасто, что понятно – по причине небольшой продолжительности жизни было вообще немного старых (см. Яйленко 2022, 155, об эпитафии КБН 759). Логично предположить, что *πρεσβύτερος* – *terminus technicus*: «пресвитер», член совета старейшин синагоги, обычно именуемой в иудейских эпитафиях по-гречески герусией; соответственным образом эти члены герусии так же обычно именуется герусиархами⁶². Таким образом, наш Задох, судя по титулу *πρεσβύτερος*, был пресвитером, членом совета старейшин пантикапейской синагоги. Аналогичным образом пресвитером был и Самуил из эпитафии № 4. Герусия занималась устройством внутренних бытовых дел прихожан; есть свидетельство, что ее члены, т.е. старейшины синагоги, причастны к организации погребальной деятельности (СИ, 533).

Письмо эпитафии умеренно декоративное. Боковины дельты продолжены книзу после пересечения с горизонтальным основанием; омикрон прямоугольный, пи мелкое, с перекладиной, существенно продолженной за пересечением со столбами. Прогиб округлостей беты не касается столба, но они выходят декоративными штришками налево от него; такой же флажок отогнут от верхней точки столба буквы Ρ. Завершает эту картину письма III в. ипсилон со сдвинутыми усами и короткой ножкой на апексе.

4. Цельная плита, изготовленная из ракушечника высотой 50 см, шириной – 36 см, толщиной – 10 см, обратная сторона заровнена (рис. 1, 4, 4а). Надпись на древнееврейском языке в четыре строки, средняя высота букв 4–5 см. На лицевой стороне и газах букв сохранились следы красной краски. Всю стк. 1 занимает имя покойного, над ним схематичное мелкое изображение меноры о двух ветвях. Текст каждой строки читается справа налево:

שמאל בזה זה תנה זה זקן תפך

«Самуил; в сей могиле покоится этот пресвитер, 584 год».

Нормативное написание имени *שמאל* в этой эпитафии без *וַא*. Значение имени – «Испрошенный от Бога». Оно библейское, самый известный из его обладате-

⁶⁰ Например, Tal Ilan 2002, 208–209.

⁶¹ В русском переводе «пресвитер», в русской церковной иерархии это духовное лицо второй степени священства. Употреблялось и в раннехристианских надписях Северного Причерноморья, например, в Херсоне: «памяти ради и покоя Стефана и еще Стефана да Христофора, пресвитеров, аминь» (Латышев 1896, № 24).

⁶² Kant 1987, 695; Horst 1991, 91. Отчасти в этом сомневался Э. Шюрер: простое указание возраста (Schürer 2014, 102). Однако сему противоречит, во-первых, встречающееся в иудейских надписях множ. число *πρεσβύτεροι*, ясно указывающее на их коллегиальный статус (примеры: Kant 1987, 695, note). Во-вторых, ряд женщин в иудейских эпитафиях, наряду с иным титулом, именуется *πρεσβυτέρα* – по статусу мужа. Так, в эпитафии II в. из критского местечка Киссаму «София из Гортины, *πρεσβυτέρα κὲ ἀρχισυναγωγίσσα Κισάμου ἐνθα*» (Bandy 1963, 227) связка *καί*, которая соединяет только равноценные члены предложения, в данном случае существительные, указывает, что *πρεσβυτέρα* так же из числа синагогальных титулов, как и *ἀρχισυναγωγίσσα*. Поэтому и в эпитафии из Мальты «имярек, герусиарх, любитель наставлений, и жена его Евлогия, *πρεσβυτέρα*» последнее нелепо переводить словом «старуха» при титуле мужа «герусиарх» (так Краемер 1985, 431); напротив, логично, что по титулу мужа «старейшина» жена именуется тем же титулом в жен. роде. Заодно сия эпитафия свидетельствует о номенклатурном равенстве титулов *γερούσιάρχης* да *πρεσβύτερος*.

лей пророк и судья Израиля (I Царств 1:20⁶³; Деяния 3:24 и др.), как бытовое оно весьма популярно во всех пределах диаспоры⁶⁴. Формула $\eta\eta\eta \eta\eta \eta\eta\eta$ «в этой могиле покоится», самая обычная в древнееврейских эпитафиях, восходит к греческой формуле $\epsilon\nu\theta\acute{\alpha}\delta\epsilon \kappa\epsilon\iota\tau\alpha\iota \acute{o} \delta\epsilon\iota\nu\alpha$ «здесь лежит имярек» эллинистического времени⁶⁵, когда она распространилась в Египте и Селевкидской империи. Указание даты в иудейских эпитафиях редко, почти всегда дается по местному летосчислению: к примеру, в странах Ближнего Востока по селевкидской эре да прочих, в Риме *ab urbe condita* и т. д., в нашем случае закономерно по боспорской эре: 584 г. б.э. = 281 г. н.э. Наличие даты в этой надписи важно, так как на Боспоре от I тыс. дошло несколько эпитафий на древнееврейском, и палеография их остается неизученной, в результате нет прочных показаний для разделения их на позднеантичные и хазарского времени (VII–IX вв.)⁶⁶. Эпитафия Самуила пришлась на время правления царя Хедосбия (ок. 280–284 гг.) – краткого эпизода из долгого периода чехарды на боспорском престоле с 234 по 318 гг., когда пресеклась аспургианская династия и один за другим правили представители разного, судя по их именам, этнического происхождения (в том числе иранского, гуннского) – Инифимей, Фарсанз, Тиранис, Хедосбий, Фофорс, Радамсад (ТБР, 403, 437, 461–464). Боспор пребывал в упадке во всех отношениях – военном, политическом, экономическом⁶⁷. Можно сказать, что жить в это время на Боспоре – своего рода героизм. Почему Самуил оставался здесь, понять трудно, можно лишь строить догадки. Он стар, поэтому рискнем предположить, что имел отношение к деньгам – тем большим деньгам, в которых бесконечно нуждались названные калифы на час, сидевшие на боспорском престоле. На это может указывать несомненный смысл составления его эпитафии на древнееврейском языке: когда все его соплеменники, с I в. проживавшие на Боспоре, греческим языком своих эпитафий более или менее адаптировались к местной грекоязычной культуре (в остальном они воздерживались от внешних влияний, см. Яйленко 2022, 141–142), Самуил гордо вывешивает на собственной могиле свой национальный «флаг» – эпитафию на родном языке⁶⁸. В период безвременья такую позицию может занимать только человек с прочным положением, а чужаку его предоставляют лишь немалые деньги. От пяти веков пребывания иудеев на Боспоре (I–V вв.) до нас дошли всего четыре эпитафии на древнееврейском⁶⁹, Самуил предоставил нам пятую, и что очень важно, датированную. Поэтому, кто бы он ни был, хоть даже ростовщик, помянем его с благодарностью за ценный вклад в боспорскую эпиграфику: $\eta\eta\eta$.

5. Плита изготовлена из ракушечника. Сохранилась в двух фрагментах. Сохранившаяся высота – 40,5 см, ширина по верхнему краю – 42 см, толщина –

⁶³ «Чрез несколько времени зачала Анна и родила сына, и дала ему имя: Самуил; ибо, говорила она, от Господа я испросила его».

⁶⁴ К примеру, Tal Pan 2002, 215–216.

⁶⁵ Peek 1957, 13–14.

⁶⁶ Другой опорный памятник для изучения позднеантичной еврейской палеографии – билингва КБН 736, эпитафия Исаакя на древнееврейском и греческом языках, по дате греческой надписи устанавливается еврейская палеография III–IV вв.

⁶⁷ Гайдукевич 1949, 439–464.

⁶⁸ Исходим из посыла, что он при жизни отдал распоряжения по поводу погребения, это обычно у стариков.

⁶⁹ Билингва КБН 736 из Пантикапея, одна эпитафия из Фанагории, две из поселения Вышестеблиевская-11 (Кашаев, Кашовская 2017, 119, 120, 126).

6,5 см., обломана со всех сторон, кроме верхней; оборотная сторона заровнена (рис. 2, 5, 5а). Сохранились две строки (других не было), средняя высота букв 9 см. Текст лаконичен:

Ξιαγα[ς] | ιερεύ[ς] «Ксиаг, жрец».

Дата надписи, с одной стороны, определяется формами псевдоархаической альфы да кси, обе присутствуют в боспорских надписях с III в. н.э.⁷⁰, но в данном случае они избыточно декоративны, так что, скорее, принадлежат IV в. Однако остальные буквы исполнены просто, без изысков, так что в целом письмо эпитафии относится к III–IV вв. Это эпитафия жреца, по своей лапидарной конструкции – личное имя + титул – перед нами, несомненно, иудейская эпитафия. Жрецы, прежде всего, иерусалимского Храма, играли важную роль в иудейском обществе до 70 г. н.э. – это было состоятельное сословие с богатыми домами да склепами для погребения (открыты археологически). Когда же Тит разрушил Храм, влияние жречества ослабло. Лишь с III–IV вв., встроившись в созидание раввинического иудаизма, жрецы заняли позиции, так сказать, среднего сословия в обществе. В надписях с IV в. у них встречаются оба титула, к примеру: «рабби Изи, жрец», «рабби Иоханан, жрец»⁷¹. Однако в числе донаторов строительства или украшения синагог они почти не значатся, так что сословие их не было настолько состоятельным, чтобы снова играть заметную роль в иудейском обществе. Показательно, что в надписях Бет Шеарима, Яффы, Цезареи упоминается горстка жрецов, но без каких-либо других титулов или должностей, ни синагогальных, ни административных⁷². В новелле 331 г. Кодекса Феодосия (XVI, 8, 2; 4; это закон времени Константина) среди функционеров иудейских общин упомянуты жрецы и даже жрицы – ιερεῖς (у женщин этот титул по мужьям), но какого-либо существенного положения у них нет⁷³. В Палестине позднего римского времени есть упоминания о жрецах вкупе с левитами – таким же древним и тоже выморочным священническим сословием; по традиционным их обязанностям, связанным с практической организацией и проведением богослужений, можно составить представление о таких же функциях жрецов в синагогах. Примерно таков круг обязанностей и пантикапейского жреца Ксиага.

Насколько определен его титул / должность, настолько неопределено имя. Судя по доступным справочникам, оно не засвидетельствовано; например, в своде палестинских имен Тал Илан вообще отсутствуют антропонимы на Ξ-. Правда, в Ξιαγας можно усмотреть прозрачную иранскую этимологию – хšау- «владыка, правитель, царь» + продуктивный суффикс существительных и прилагательных -ag(a): *хšауага «властвующий, правящий»⁷⁴. Основы хšау-, хšā(y)- хорошо представлены в антропонимике Боспора римского времени – Ξαιορσαζης, Ξαρταμος, Ξιαμφοκавος, Ξηγυδης, Καβαθαξης⁷⁵, так что Ξιαγας как будто вполне вписывается в эту серию. Иудеи диаспоры активно принимали греческую, латинскую, египетскую да прочую антропонимику той области, в которой проживали, так что

⁷⁰ Болтунова, Книпович 1962, 11, табл. IV.

⁷¹ Weiss 2012, 100; надписи из синагоги в палестинской Сузии.

⁷² Болтунова, Книпович 1962, 102.

⁷³ Feldman 1996, 56–58.

⁷⁴ К глаголу хšā(y)- «владеть, иметь силу, властвовать» (Bartholomae 1904, 550–551).

⁷⁵ Zgusta 1955, 121–122. ТБР, 150.

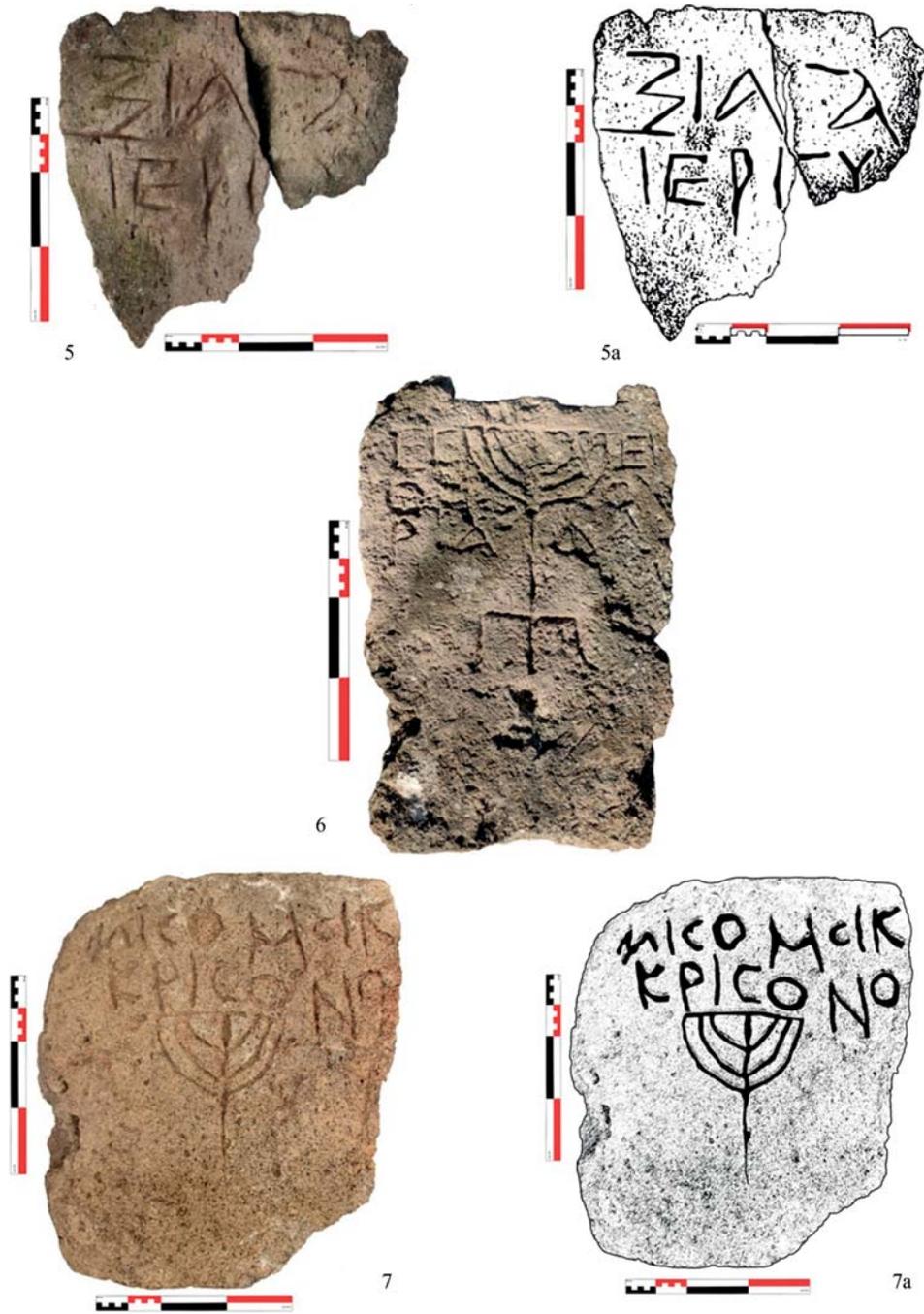


Рис. 2. Новые иудейские надписи из Керчи.
Fig. 2. New Jewish inscriptions from Kerch.

тамошние имена повсеместно и существенно превалировали у них сравнительно с еврейскими. На Боспоре римского времени несть числа иранским антропонимам, и ввиду сказанного, на первый взгляд, не удивительно иранское имечко нашего жреца. Но уязвимая пята этого варианта в том, что имя $\Xi\alpha\upsilon\alpha\varsigma$, при всей прозрачности его иранской этимологии, тоже неизвестное, потому объяснять одно незасвидетельствованное имя через такое же другое *comme ci, comme ça*. Логичней все же думать о еврейском происхождении $\Xi\alpha\upsilon\alpha(\varsigma)$. Греческое ξ произошло из семитских букв самех или шин⁷⁶; однако оставим поиски соответствий этому имени гебраистам.

Далее рассмотрим четыре эпитафии более или менее удовлетворительной сохранности.

6. Известняковая плита хорошей сохранности (немного повреждена слева и сверху), высота – 49 см, ширина – 33 см, толщина – 11 см (рис. 2, б). Обратная сторона обработана грубо. Вверху по сторонам небольшие, немного поврежденные выступы – далекое эхо акротериев классических да эллинистических надгробных стел (высота слева – 3 см, справа – 3 см). Посередине лицевого поля вырезано большое изображение меноры на трехножной подставке о шести ветвях (два верхние едва заметны), отграниченных сверху горизонталью (высота меноры – 25,5 см, ширина – 15 см). Оно занимает две трети эпитафического поля, считая сверху. По сторонам ветвей трехстрочная короткая эпитафия (средняя высота букв 4,5 см). В стк. 1 аккламация, ниже имя покойной, разнесенное на две строки. Текст:

ἔἔ, ἔἔ, | Θῆο | ← δό → ρα «о горе, горе, Феодора!»

Эпитафия интересна в ряде отношений, прежде всего аккламацией $\acute{\epsilon}\acute{\epsilon}$, $\acute{\epsilon}\acute{\epsilon}$ «о горе, горе» стк. 1 – она поэтическая, заимствована из классической греческой драматургии. Это междометие $\acute{\epsilon}$ с выражением горя, сочувствия употребляется парно – $\acute{\epsilon}\acute{\epsilon}$ (или $\acute{\epsilon}\acute{\epsilon}$) «увы, увы!» или «о горе, горе!». TLG дает всего 3 примера: у Софокла (fr. 210**, l. 43), Аристофана (*Vespa*. 315), а у Эсхила (*Persae*. 997) с двойным повтором пары, как в керченской эпитафии, так что именно он мог послужить источником ее составителю⁷⁷. В еврейской поэзии позднеантичного и раннесредневекового времени весьма употребительны аккламации типа *shalom, shema'* да прочие⁷⁸, а в динамичной книге пророка Амоса (5:16) есть и прямое соответствие керченской эпитафии: «на всех улицах будет плач, и на всех дорогах будут восклицать “увы, увы!”». Можно думать, что составитель краткой эпитафии Феодоры в принципе вдохновлялся родной традицией, но в данном случае предпочел речитацию из древнегреческой классической драматургии. Это указывает на глубокую эллинизацию его духовного мира. И он не одинок: к примеру, авторы двух стихотворных эпитафий из Бет Шеарима вдохновлялись Гомером, заимствовав его лексику⁷⁹. Благодаря удачной находке формы аккламации и краткости текста, в котором она звучит сильно, керченская эпитафия получилась и глубоко проникновенной, и звучной, и, что особенно важно, человеческой: ее горечь неподдельна.

⁷⁶ Jeffery 1969, 32.

⁷⁷ Последнее E оказалось у правого края стелы, поэтому резчик вынужденно сделал все 3 его усика мелкими штришками, которые по этой причине слабо видны.

⁷⁸ Lieber 2018, 410–414. Lacerenza 2021, fig. 1.

⁷⁹ Schwabe, Lifshitz 1974, № 127, 183.

Это тоже результат влияния греческой эллинистической культуры на ее автора, и подобное влияние испытали также составители ряда других иудейских эпитафий. Особенно сильно звучат горестные мотивы в глубоко эллинизированных эпитафиях из египетского Леонтополя, к примеру, тема плача, обращение к прохожему разделить горестные ламентации по усопшим да прочее⁸⁰.

Греческое имя Феодора употреблялось в еврейской среде даже в Палестине⁸¹; имея в виду особую религиозность тамошнего населения (это характерно для всего Ближнего Востока с его теократическими государствами), видимо, можно счесть, что на это повлияло религиозное содержание имени Θεοδώρα – «Божий дар, Богодарная»; на это может указывать популярность там греческих личных имен, начинавшихся словом «Бог» (Θεο-)⁸². Еще одна примечательная особенность эпитафии – затейливое написание имени Феодоры: начертав в стк. 2 первые буквы Θεο, резчик продолжил текст по принципу сложного бустрофедона – написав буквы Δω справа налево, т. е. по-еврейски, перешел на другую сторону меноры и закончил нормальным греческим порядком написания слева направо. Подобные кунштштюки графики изредка встречаются в иудейских эпитафиях, в чем выразилась двойная выучка писем резчиками – отечественная еврейская, впитанная с молоком матери, и греческая благоприобретенная. К примеру, в одной из иудейских эпитафий Южной Италии приветственный зачин $\alpha\gamma\lambda\omega\varsigma$ «мир!» написан не справа налево в соответствии с направлением еврейского письма, а слева направо, как и весь нижеследующий греческий текст⁸³.

Письмо эпитафии в целом позднеантичное, III–V вв., включая псевдоархаическую альфу, дельта стк. 3 уменьшенных размеров, ее правая диагональ продолжена высоко за пересечением с левой. Но при этом присутствует редкая по начертанию омега, боковины которой разомкнуты (типа ω) и над ней шеврон углом вверх (^). Вообще это форма IX–X вв.⁸⁴, но общая манера начертания эпитафии с типичными для поздней античности формами букв и характером письма в целом не позволяют омолаживать надпись до средневизантийской поры, так что приблизительная ее дата – IV в. Этому не противоречит и характерная для боспорских надписей римского времени со II в. мена $\epsilon - \eta$, обусловленная утратой различия долгих и кратких гласных⁸⁵.

7. Известняковая плита хорошей сохранности (немного повреждены левый верхний и правый нижний углы). На поверхности верхней грани пропилен желоб. Высота – 54 см, ширина – 48, толщина – 9 см (рис. 2, 7, 7a). Обратная сторона

⁸⁰ Kant 1987, 678. Есть несколько надписей византийского времени с Ближнего Востока и из афинского Парфенона (Avi-Yonach 1940, 61–62; Орландос 1973, 96): по сторонам верхушки креста попарно расположены те же буквы $\epsilon\epsilon$ $\epsilon\epsilon$, которые раскрываются как $\epsilon\lambda\acute{\epsilon}\nu\eta\varsigma$ $\epsilon\upsilon\eta\eta\mu\alpha$ $\epsilon\beta\tau\alpha\iota\omega\nu$ $\epsilon\lambda\epsilon\upsilon\eta\omicron\varsigma$ «счастливая находка Елены – опровержение евреев» (имеется в виду обретенный матерью императора Константина крест). Разумеется, в эпитафии Феодоры речи об этом нет, но идея об ЕЕЕЕ как сокращении каких-либо греческих или еврейских слов не исключена; см. в сводке М. Ави-Йонаха список слов, сокращенных до начального эпсилона в надписях Ближнего Востока (Avi-Yonach 1940, 61).

⁸¹ Tal Ilan 2002, 319: Θεοδώρα. В Риме: Noy 1995, nos. 206, 454.

⁸² Tal Ilan 2002, 288.

⁸³ Lacerenza 2021, fig. 1.

⁸⁴ Орландос 1973, 50, no. 61, стк. 3. Gardthausen 1913, Taf. 3, пергаментный маюскулярный младоунциал.

⁸⁵ Доватур 1965, 800, § 11.

заровнена. Посередине лицевого поля небольшая менора о трех ветвях, над нею надпись в две строки; высота букв от 4,5 до 8 см. На лицевой стороне сохранились следы красной краски. Текст лаконичен: в стк. 2 патронимик – Κρίστονο[ς], это означает, что в стк. 1 содержится имя покойного (покойной), однако оно, при общей ясности букв, невразумительно: ΜΙΣΟΜΣΙΚ. При этом буква М двух вовсе разных форм: первая уплощенная, ползучая, вторая монументальная с едва расставленными боковинами да слегка ломаной перекладной. Присутствие в столь короткой надписи двух форм мю верифицируют две же формы каппы: одна лунарная, с овальными усами, которые не касаются столба, другая обычная, с прямыми усами, примыкающими к столбу под тупым углом⁸⁶. Существенно для понимания имени ΜΙΣΟΜΣΙΚ, что в антропонимике семито-хамитских народов Ближнего Востока представлен суффикс имен -ик, -εικ: Παλαϊκ, Πλασαϊκ, Παβϊκ, Τατάεικ и пр.⁸⁷, вероятно, в каких-то случаях это может быть диминутивный суффикс, как в иврите. Видимо, специалисты по еврейской антропонимии найдут объяснение этому имени, а мы обратимся к отчеству Κρίστονο[ς]. Формально это может быть греческое имя Κρίσων, γεν. Κρίσωνος, однако оно редкое⁸⁸, поэтому считаем возможным предположить, что к нашему случаю более подходит другое греческое имя, более распространенное – Χρῦσων, -ωνος⁸⁹, со свойственным языку надписей римского времени, в том числе боспорских, итализмом υ > ι) и переходом к в χ⁹⁰. Текст:

ΜΙΣΟΜΣΙΚ | Κρίστονο[ς] «имярек (дочь / сын) Хрисона».

По небрежному курсивному письму со смешением разных форм К, М, по мелким с, о надпись может быть отнесена к IV–V вв. Как раз в эпитафии Самуила этого времени КБН 743 представлена такая же разница в размерах омикрона да остальных букв и близкая форма высокой мю (типа Н). Уменьшенных размеров мю, такой же ползучей формы, но без черенка, присутствует в следующей эпитафии № 8.

8. Известняковая плита, обломана со всех сторон, но судя по реконструкции текста, левую грань следует счесть сохранной. Сохранившаяся высота – 54 см, ширина – 41 см, толщина – 12 см (рис. 3, 8). Высота букв 10–12 см. На лицевой поверхности и в линиях букв сохранились следы красной краски. Обратная сторона заровнена. Плита обломана сверху, снизу, справа; обломана ли слева, неясно, и от этого зависит реконструкция текста, по содержанию не вызывающая сомнений. В одной строке буквы ΘΑΚΙ, которые бесспорно принадлежат обычной формуле иудейских эпитафий ἐνθά(δε) κεῖται (см. выше № 2) в сокращенном виде [ἐν]θα κῖ[τε], в другой строке буквы ΟΥΜ столь же бесспорно принадлежат имени покойного. При условии, что левая сторона сколота, аранжировка текста проста и надпись двухстрочная, имя дополняем *exempli gratia*. Текст:

[ἐν]θα κῖ[τε] (e.g.) Ἀββ|ακ]οῦμ «здесь покоится (e. g.) Аввакум».

⁸⁶ Первое М отличается и тем, что ее нижний срединный уголок посажен на черенок, так что скорее напоминает лигатуру ΜΙ. Такая, к примеру, присутствует на боспорских монетах 8–9 гг. н.э. (ТБР, 247–248, 271). Впрочем, в данном случае это мало что дает,

⁸⁷ Hansen 1958, 90. Preisigke 1922, 252, 275, 331.

⁸⁸ Pape, Benseler 1884, 720.

⁸⁹ Pape, Benseler 1884, 1695. На Боспоре есть его вариант Χρῦσιων в списке имен II в. КБН 1260а из Танаиса.

⁹⁰ Доватур 1965, 802, § 5, 1; 808, § 1, 3.

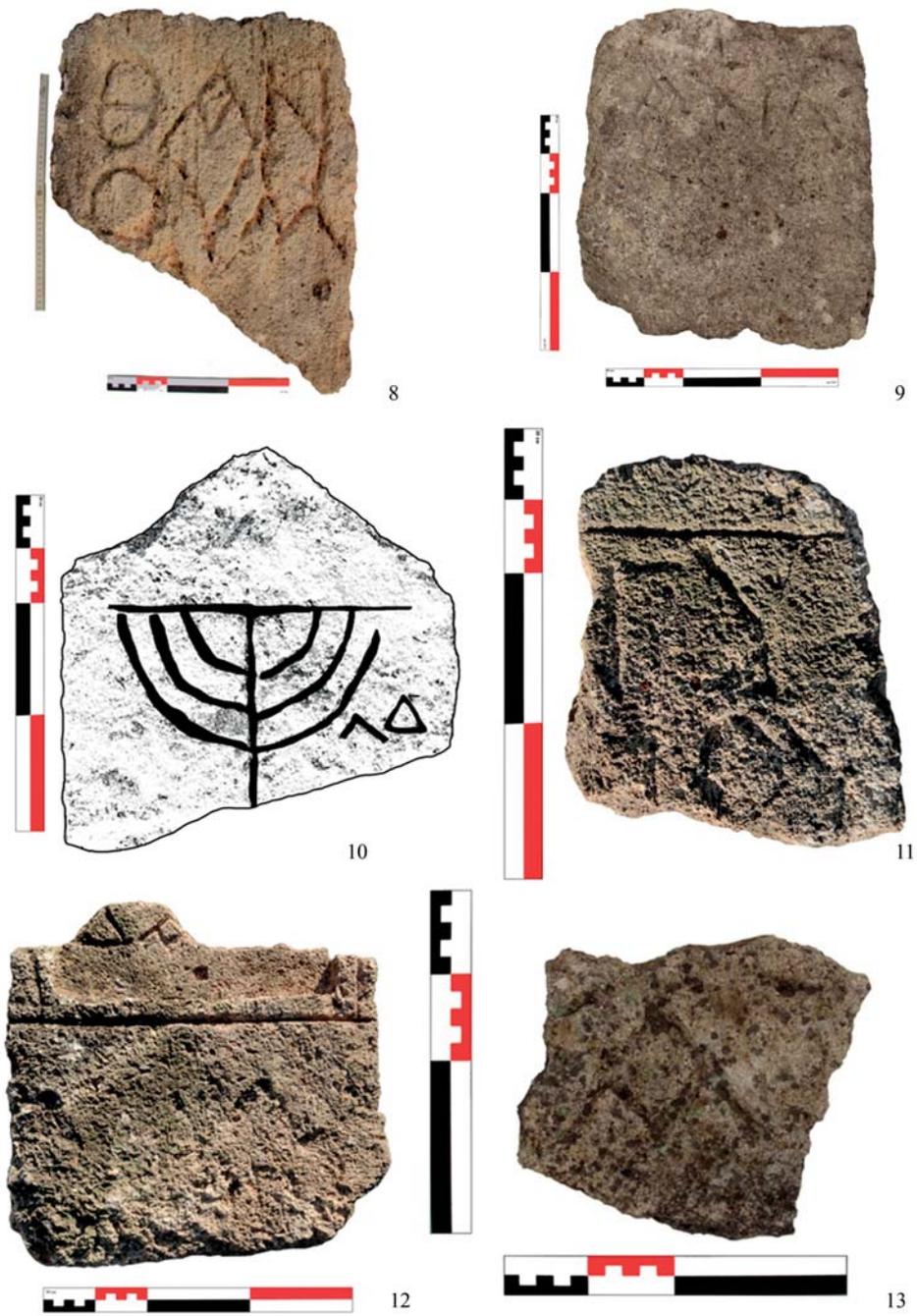


Рис. 3. Новые иудейские надписи из Керчи.
Fig. 3. New Jewish inscriptions from Kerch.

На небольших по размерам плитках или по вкусовым причинам полная формула $\epsilon\nu\theta\acute{\alpha}\delta\epsilon\ \kappa\epsilon\acute{\iota}\tau\alpha\iota$ укорачивалась – $\epsilon\nu\theta\acute{\alpha}\delta\epsilon$ в $\epsilon\nu\theta\alpha$, а $\kappa\epsilon\acute{\iota}\tau\alpha\iota$ писалось так, как произносилось ввиду монофтонгизации дифтонгов. Например, в иудейских эпитафиях Рима таковы $\kappa\acute{\iota}\tau\epsilon$, $\chi\acute{\iota}\tau\epsilon$, $\kappa\epsilon\acute{\iota}\tau\iota$ и т. д., в том числе $\chi\acute{\iota}\theta\eta$ ⁹¹; так в нашем № 2.

Если допустить, что левая сторона сохранна, аранжировка текста сложнее – приходится дополнять утраченную стк. 1, в которой помещались буквы EN наречия $[\epsilon\nu]\theta\alpha$. Текст в целом таков: [? symbolum $\epsilon\nu$][$\theta\alpha$ $\kappa\acute{\iota}$ [$\tau\epsilon$]] (e.g.) $\text{O}\mu\mu[\acute{\alpha}\rho]$ «здесь покоится (e.g.) Умар». При таком варианте стк. 2 показывает, что в строках надписи было по шести букв. Следовательно, в стк. 1 до $\epsilon\nu$ было еще место для четырех букв. Можно предположить, что тут находился зачин некоторых иудейских эпитафий $\mu\acute{\iota}\rho\omega$ «мир!», в остальном написанных по-гречески⁹², но скорее следует думать об одном из принятых в еврейских эпитафиях символов, обычно это мелкая менора, как в нашем № 1. Не прост и вопрос об имени покойного на $\text{O}\mu\mu$. Ни в греческом именнике, ни в северочерноморском приемлемых соответствий нет⁹³. Латинские не в счет, поскольку у боспорских евреев они еще не встречались и вряд ли встретятся. Словарь имен из Египта и других ближневосточных стран Ф. Прайзике дает $\text{O}\mu\mu\acute{\alpha}\rho$, $\text{O}\mu\mu\acute{\epsilon}\epsilon\iota\rho$, $\text{O}\mu\mu\omicron\upsilon$ ⁹⁴. Следовательно, коль эпитафия иудейская, надо обратиться к еврейскому именнику, там соответствия есть – Омар (רמור , Бытие 36:11 и др.; Септуагинта: $\text{O}\mu\mu\alpha\rho$), Омри (I Царств 9:4) и пр.⁹⁵

Письмо эпитафии неустойчивое, буквы крупные, резаны не без корявости: тета неправильных очертаний, следующая альфа с ломаной перекладной слегка заваливается направо. Каппа с декоративными усами – верхний короткий, чуть прогнутый и с апексом, нижний длинный, прямой, без апекса. Буква М тоже декоративная – боковины высокие, вверху прямые, внизу округлые, срединная часть ломаная, как у альфы. Это письмо IV в.

⁹¹ Nou 1995, nos. 110, 165, 167, 183, 410, 461, 463, 545 etc.

⁹² Такие эпитафии называются билингвальными, они есть повсюду, например, в римских катакомбах Монтенверде. Пример из Южной Италии: Lacerenza 2021, fig. 1.

⁹³ Великий доньяне словарь В. Папе – Г. Бензелера дает лишь два примера и только с римскими именами Umbonius да Ummidius в греческой графике (Pape, Benseler 1884, 1094); в КБН ничего нет, лишь в Ольвии зафиксирована, видимо, иранская экзотика $\text{O}\mu\mu\beta\eta\omicron\alpha\rho\omicron\varsigma$ (Zgusta 1955, 199–200).

⁹⁴ Preisigke 1922, 248–249.

⁹⁵ Нам интересно первое, поскольку оно представлено на Боспоре – в списке имен и прозвищ V в. из Гермонассы на Тамани КБН 1099. По камню мы почти полностью восстановили сей список и выяснилось, что это гунно-булгарские имена тюркского происхождения, почти у всех есть параллели в чувашском народном именнике (чувашский язык – потомок гунно-булгарского). Но наряду с ними в том списке есть два негомогенных имени – греческое $\text{T}\rho\acute{\omicron}\phi\iota\omicron\varsigma$ и $\text{O}\mu\mu\alpha\rho$, последнему давали разные тюркские этимологии, но они ненадежны. Между тем у него хорошие соответствия в именах дунайско-булгарских ханов VIII–IX вв. Оумор (т.е. $\text{U}\mu\omicron\rho$), $\text{O}\mu\mu\alpha\rho(\omicron\varsigma)$, $\text{O}\mu\mu\omicron\rho\tau\acute{\alpha}\gamma$ (это же имя с аффиксом $-\tau\acute{\alpha}\gamma$) (Яйленко 2002, 316; ТБР, 454–455). Мы добавили также чувашское Умер, но отметили и мнение Л.В. Даниловой, что это арабское заимствование Омар. В принципе сие возможно, однако вопрос, как оно попало к чувашам, они ведь не мусульмане. Ответ прост – от соседних мусульман-татар. Данное обстоятельство поясняет нам теперь, откуда появился $\text{O}\mu\mu\alpha\rho$ в таманском гунно-булгарском именнике – это еврейское заимствование булгар у хазар, с которыми они жили бок о бок в Восточном Приазовье в VI–VII вв. Хазары – тюрки, но с принятием иудейской веры у хазарской верхушки стали едва ли не обязательными еврейские имена, во всяком случае они у всех каганов, кроме одного – Обадия, Ханукка, Ицхак, Забулон, Моше, Менахем, Вениамин, Аарон, Иосиф (Новосельцев 1990, 152). Гунно-булгарские варианты на $\text{O}\mu\mu$ дают основание думать, что $\text{O}\mu\mu$ -керченской эпитафии может быть началом еврейского имени רמור , но в местной огласовке: $\text{O}\mu\mu[\acute{\alpha}\rho]$?. Так было и на Ближнем Востоке: наряду с $\text{O}\mu\mu\acute{\alpha}\rho$ употреблялась и форма $\text{O}\mu\mu\acute{\alpha}\rho$ (Preisigke 1922, 240, 249. Hansen 1958, 122).

тем множество эпитафий III в. сохраняет регулярное письмо, унаследованное от палеографии еще II в. – КБН 725, 728, 732 и др.

В заключение – четыре малозначащих обломка надписей.

10. Известняковая плита, обломанная снизу. Верх плиты оформлен в виде двускатной крыши храма. Высота – 33 см, ширина – 27,5 см, толщина – 9 см (рис. 3, 10). Обратная сторона заровнена. Посередине плиты крупное изображение меноры с трех ветвях, перекрытых сверху горизонталью. Под правой нижней ветвью сохранились две буквы надписи – альфа с ломаной перекладной и дельта (высота букв 3,5–4 см). Они неплохо вписываются в частую формулу эпитафий $\epsilon\nu\theta\acute{\alpha}\delta\epsilon\ \kappa\epsilon\acute{\iota}\tau\alpha\iota\ \acute{\omicron}\ \delta\epsilon\acute{\iota}\nu\alpha$ «здесь лежит имярек» (как в № 2, 4, 8): слева от меноры были буквы ENΘ, справа AΔE, т.е. [$\epsilon\nu\theta$]άδ[ε] и в следующей строке [κείται]. Далее следовали имя или имя-отчество покойного (как в № 3), оно могло быть написано и над горизонталью меноры. Возможный текст:

[e. g. $\acute{\omicron}\ \delta\epsilon\acute{\iota}\nu\alpha\ |\ \epsilon\nu\theta$]άδ[ε | κείται] «имярек здесь лежит» либо

[e. g. $\epsilon\nu\theta$]άδ[ε | κείται | $\acute{\omicron}\ \delta\epsilon\acute{\iota}\nu\alpha$] «здесь лежит имярек».

Формы букв просты: альфа с ломаной перекладной, у дельты правая боковина слегка прогнута кнаружи и чуток продлена выше пересечения с левой. Суммарно они могут относиться ко II–III вв., как и предыдущая эпитафия № 9 (см. там характеристику лапидарного письма этого времени).

11. Сохранился верхний правый угол плиты, сделанной из плотного ракушечника. Сохранившаяся высота – 19 см, ширина – 17 см, толщина – 9 см (рис. 3, 11). Поверхности плиты хорошо обработаны. Под горизонтальной линией сохранились две строки эпитафии (высота букв 7,5 см): ΓΥ и IOY, это начало слова γυνή «жена» и окончание родительного падежа имени ее мужа. Перед OY стоит верхняя часть вертикали от H, I, M, N, Π, условно сочтем ее иотой. Как и в предыдущем случае (№ 10), имя покойной могло располагаться над упомянутой горизонталью или под нею, перед γυ[vή]. Такая композиция надписи может предполагать, что горизонталь принадлежит меноре (как в № 2, 6, 10) и сохранилась левая верхняя часть плиты. Но горизонталь может быть простой тенией, над которой располагался какой-либо свойственный эпитафиям символ, а ниже надпись. Наличие окончания имени мужа IOY скорее указывает, что сохранилась правая часть эпитафии (условно принимаем этот вариант). Текст:

[ή δεινα] γυ[vή | –]ίου «имярек, жена –ия».

Буквы простые, без особых украшений, относительно обломка они крупные; две формы ипсилона – простая и с развесистыми усами. В целом это тоже монументальное письмо II–III вв., как и у предыдущих эпитафий № 9, 10 (см. под № 9 характеристику лапидарного письма этого времени).

12. Обломок нижней части известняковой стелы. Высота – 31 см, ширина – 30 см, толщина – 8 см (рис. 3, 12). Обратная сторона заровнена. Эпиграфическое поле выемчатое, ограничено бордюром. Сохранились две начальные буквы последней строки – ΔΑ. Они невысоки, но широковаты, отличаются декоративизмом начертаний. Обе сохранные гасты дельты слегка прогнуты, также боковина альфы с крупной относительно размеров буквы прогнутой перекладной. Это письмо частных боспорских актов II–III вв. Две эти буквы стоят в начале строки, в ней помещалось не более пяти букв. Судя по конструкциям вышеприведенных эпитафий, эти буквы, скорее всего, принадлежат патронимику покойного или покойной;

если он был еврейским, можно, к примеру, читать библейское имя Дан (Бытие 30:6 и др.). В греческой записи оно известно в двух формах – несклоняемое Δάν и склоняемое Δάνος¹⁰⁰; для нашей строки о пяти буквах подходяще второе: Δάνου. В целом эпитафия может быть простой, состоящей из имени-отчества покойника (как № 7, 9): е. г. [ὁ δεῖνα] | Δά[νου] «имярек, (сын, дочь) Дана», либо построена по формуле ἐνθάδε κεῖται ὁ δεῖνα, т.е. е. г. [ἐνθα | κεῖται] | Δά[νος] «здесь лежит Дан».

13. Мелкий обломок известняковой плиты высотой 15 см и шириной 14 см. Толщина плиты – 10 см. (рис. 3, 13). Обратная сторона заровнена. Сохранились остатки как минимум двух строк. Обратная сторона заровнена. Сохранилась одна альфа с ломаной перекладной, она крупная (высота 6,5 см). Форма правильная, четкая, II–IV вв.

2.3. Некоторые итоги

Рассмотренные надписи не содержат таких принципиально новых сведений, которых не было бы в 4000 известных ныне иудейских эпитафиях. Но для боспорской иудаики много новой информации. Суммируем их хронологическое распределение, самые заметные особенности письма, набор формул, именник, символику, меру греческого влияния эллинистическо-римского времени.

Датировки 13 надписей по столетиям следующие. II–III вв.: № 9–12; II–IV вв.: № 13; III в.: № 3, 4; III–IV вв.: № 5; IV в.: № 6, 8; IV–V вв.: № 1, 2, 7. Как видно, эпитафии располагаются примерно равными группами по времени от II до IV или V вв. Если добавить и уже известные на Боспоре иудейские памятники¹⁰¹, это с некоторыми допущениями позволяет думать о более или менее постоянном пребывании иудеев в Пантикапее II–V вв.

Характер письма эпитафий укладывается в указанные группы по столетиям, в целом он позднеантичный. Монументальное письмо II–III вв. представлено в № 9–12. Элементы курсивного письма весьма скромны: сигма С в № 1, 2, омега Ω в № 6, буква эта в форме h № 1. Лишь один № 7 от IV–V вв. полностью курсивный. В эпитафии № 2 от того же времени письмо декоративное, наряду с курсивной сигмой содержит не отмеченную донныне на Боспоре форму альфы с боковинами в виде ручек клещей, сильно опущенных вниз и загнутых вовнутрь; примерно такая и в № 5 от III–IV вв. В целом письмо эпитафий каталога отличается особостью – непросто подобрать ему более или менее близкие аналогии в числе боспорских эпитафий. Это означает, что были свои, иудейские резчики, и они приезжие, как и их заказчики: принесли сюда навыки письма, полученные в прежнем месте обитания.

Язык всех эпитафий, как и положено, формульный; нет зависимости между набором формул и датой надписей. Личное имя + синагогальный титул в № 1, 3, 5; это же плюс ἐνθάδε κεῖται в № 2, 4. Простая формула имя + патронимик представлена в № 7, 9. Ее разновидность ἡ δεῖνα γυνὴ τοῦ δεῖνος в № 11. Это единственная женская эпитафия, что статистически удивительно в сравнении с другими центрами диаспоры и, скорее всего, обязано общей скудости иудейских эпитафий позднеантичного Боспора – всего около 3 десятков. Наша надпись № 2 – первая

¹⁰⁰ Источники: Pape, Benseler 1884, 270.

¹⁰¹ См. их свод: Яйленко 2022, Яйленко 2022, 156–158.

детская эпитафия еврейского ребенка на Боспоре, указан его возраст – 1 год. Формула ἐνθάδε κεῖται + личное имя представлена в № 2 (имя не сохранилось), 4, 8, 10. Есть и редчайшая формула – аккламация + личное имя в № 6.

В каталоге 12 надписей на греческом языке, одна на древнееврейском, с обычной для таких эпитафий формулой «в сей могиле покоится», это аналог заимствованной иудеями из греческих эпитафий эллинистического и римского времени формулы ἐνθάδε κεῖται + личное имя. В погребальной эпиграфике иудеев диаспоры решительно преобладает греческий язык – почти $\frac{9}{10}$, лишь 10–15% эпитафий составлено на древнееврейском или арамейском языках, главным образом в Палестине. Соотношение 12 эпитафий нашего каталога на греческом при одной на древнееврейском примерно соответствует указанной пропорции. В отношении скриптуры интересна эпитафия № 6, в которой имя Θηο| ← δώ → ρα написано с переменной направления: Θηο и ρα слева направо, а δώ по-еврейски справа налево: ΩΔ.

В 5 надписях упоминаются синагогальные титулы и должности покойных (№ 1–5). В пяти боспорских манумиссиях (КБН 70–73 плюс фанагорийская от 51 г.: ТБР, 367–371) упоминается συναγωγή τῶν Ἰουδαίων, но мы о ней ничего более не знали, теперь получили данные о ее должностной номенклатуре и титулатуре: глава синагоги именовался архисинагогом, были также жрецы, рабби, раббаны, пресвитеры.

Новые эпитафии существенно обогатили именник боспорского иудейства: Θ[εόμ]|νησ[τος?] (№ 1), [Σα]|δόκ (3), Самуил (4), Ξιαγα[ς] (5), Θεοδόρα (6), ΜΙ-СОМСΙΚ, Κρίσων (7), Οὐμ[άρ ?] (8), [? Λ]εὐ[ί], Ἀνᾶς (9), Δά[νος ?] (12). Из них 2–3 греческие (Теомнест, Феодора, может быть, Крисон), остальные 8–9 еврейские. Это удивительно, ибо у иудеев диаспоры на территории Европы абсолютно преобладают греческие и римские имена, это наглядный показатель погружения еврейства в греко-римский социум. Несогласно с этой общей тенденцией боспорские иудеи лишь восприняли местный язык общения, а родной именник в основном сохранили.

Немного расширилась и лексика боспорских еврейских эпитафий: [ἐνι]|αὐτός (2), ἔῃ, ἔῃ (6), γυ[νή] (11).

На множестве еврейских надгробных стел Палестины и диаспоры широко представлены разного рода символы, также на Тамани, но в наших пантикапейских эпитафиях удивительная скудость – лишь в № 2, 4, 6, 7, 10 изображена менора. Можно предположить, что это связано с опасением публично демонстрировать иудейскую принадлежность своих могил. Иначе говоря, в Пантикапее в какой-то мере имел место местечковый антисемитизм. Что это действительно так, показывает зыбкая мера сохранности наших камней: за исключением № 4, 6, 7 все они битые, при этом, если № 1, 2 с существенными утратами, все остальные искрошены, вплоть до осколка № 13 с одной буквой. Проследим время разбитых плит: № 3 от III в., № 5 от III–IV вв., № 8 от IV в., № 9–13 от II–III вв. Итого во II–IV вв. в Пантикапее процветал антисемитизм. Автор эпиграфического раздела писал о нем применительно к древности в целом и Боспору в частности (ТБР, 379–384, 390–393), так как историк должен фиксировать все, за что удостоился от И.А. Левинской да А.И. Иванчика титула антисемит¹⁰². По данной статье об иудейских

¹⁰² См. мой ответ им: ТБР, 380–393; ответ инсинуациям Иванчика: Яйленко 2017, 655–660.

эпитафиях Пантикапея (и другой об иудейской эпиграфике да антропонимике Боспора в целом¹⁰³) читатель может видеть, что это навет.

Для истории боспорского иудейства важно попытаться понять, справедлив ли длительный гнев неких пантикапейцев на тамошних евреев? Что до IV в., то разрушение еврейских надгробных камней – явное дело рук фанатов от христианства (банальное науськивание попов: они-де убили нашего Христа), но во II–III вв. христианства на Боспоре не было¹⁰⁴, так что в эти столетия мы имеем дело с бытовым антисемитизмом: евреи были заняты в сферах легкой наживы, о чем свидетельствует участие синагог Пантикапея и Фанагории в прибыльном деле отпуска рабов на волю (ТБР, 379–386, 390–392, тут приведены цены за отпуск). Однако рассмотренные пантикапейские эпитафии придают этому вопросу другой поворот – все они писаны на простых известняковых плитках, сравнительно с надгробными стелами пантикапейцев II–III вв. под ними погребена явная беднота¹⁰⁵. А разгром надгробных памятников бедных евреев – явный перебор, облыжная бытовая неприязнь к чужакам. Она была бы понятна, будь их масса, но в Пантикапее II–V вв., судя по небольшому числу еврейских памятников – около трех десятков¹⁰⁶, их было мало, потому вандализм пантикапейцев в отношении кладбища тамошней еврейской бедноты предосудителен. Участие пантикапейской синагоги в отпуске рабов на волю можно бы счесть благотворительной акцией по освобождению соплеменников из рабства (после взятия Иерусалима Титом в 70 г. и подавления восстания Бар Кохбы 135 г. их было множество)¹⁰⁷. Однако отпуск фанагорийской синагогой в 51 г. трех малоазийцев (ТБР, 369) свидетельствует о малопочтенной посреднической наживе. Тем не менее исключать благотворительный отпуск синагогой своих соплеменников не стоит, надо ждать накопления источников.

В продолжение этой темы обратим внимание также на ригористичность языка рассмотренных эпитафий; позволим себе и каламбур – он лапидарен и лаконичен, пантикапейские евреи сравнительно с остальными сородичами диаспоры лаконцы. В комментарии к эпитафии № 1, поставленной начальнику синагоги, мы отметили ее удивительную простоту. Надгробные плиты рядовых иудеев Рима намного богаче и по материалу (мрамор), его оформлению, и по языку. Бедные да немногословные – вот социально-психологическая характеристика тех евреев Пантикапея, которые ставили надгробия своим умершим; тем более должна быть нелюбимой наша оценка их разрушителей. Мы только что отметили странное для евреев диаспоры неприятие греческих имен: в наших пантикапейских эпитафиях их всего 2–3; остальные 8–9 имен еврейские. Это показатель за-

¹⁰³ Яйленко 2022.

¹⁰⁴ Яйленко 2009, 306–309; 2010, 641–642.

¹⁰⁵ Лишь о Самуиле эпитафии № 4 можно думать как о состоятельном человеке III в., см. выше комментарий. к ней.

¹⁰⁶ Яйленко 2022, § 3.

¹⁰⁷ В Риме уже со II–I вв. до н.э. были и рабы, и отпущенники (*peregrini, liberti*) иудейского происхождения (Росса 2014, 8–13), но как производился отпуск, неизвестно. В пантикапейских манумиссиях КБН 70–73, совершенных при синагоге, у отпущенников греческие рабские имена Гераклас, Гермес, Эльпия, что понятно – их дали хозяева-греки. В горгиппийской манумиссии КБН 1124 от 59 г. н.э. упомянуты отпущенные на волю муж и жена «родом иудеи» (имена не сохранились), это дает основание предположительно считать таковыми также Геракласа, Гермеса, Эльпию.

крытости тамошних евреев. Отсюда и незначительная мера греческого влияния на рассмотренные эпитафии позднеримского времени. Они дали лишь один (хоть и замечательный) образец – горестную аккламацию ёё, ёё «о горе, горе» в эпитафии Феодоры, заимствованную из классической греческой драмы V в., видимо, у Эсхила (см. комментарий к № 6).

ЛИТЕРАТУРА

- Бейлин, Д.В., Кислый, А.Е., Михайлов, А.М., Рогудеев, В.В., Шарапа, А.В., Юрочкин, В.Ю. 2018: Раскопки поселения эпохи бронзы Госпиталь II в г. Керчи (предварительное сообщение). *ДБ* 23, 9–35.
- Белик, Л.Ю. 2016: История исследования объектов археологии на мысе Ак-Бурун. В сб.: В.Н. Зинько, Е.А. Зинько (ред.), *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Исследователи и исследования (XVII Боспорские чтения)*. Керчь, 39–43.
- Болтунова, А.И., Книпович, Т.Н. 1962: Очерк истории греческого лапидарного письма на Боспоре. *НЭ* III, 3–31.
- Бутягин, А.М., Виноградов, Ю.А. 2014: *Юз-Оба. Курганный некрополь аристократии Боспора*. Т. II. *Курганы на мысе Ак-бурун* (Боспорские исследования. Suppl. 13). Симферополь–Керчь.
- Виноградов, Ю.А., Зинько, В.Н., Смекалова, Т.Н. 2012: *Юз-Оба. Курганный некрополь аристократии Боспора*. Т. I. (Боспорские исследования. Suppl. 13). Симферополь–Керчь.
- Гайдукевич, В.Ф. 1949: *Боспорское царство*. М.–Л.
- Грушевой, А.Г. 2014: Архисинагоги в грекоязычных надписях первых веков н.э. В сб.: К.А. Битнер (ред.), *Иудаика и арамеистика*. СПб., 71–85.
- Доватур, А.И. 1965: Краткий очерк грамматики боспорских надписей. *КБН*, 797–831.
- Дюбрюкс, П. 1858: Описание развалин и следов древних городов и укреплений, некогда существовавших на европейском берегу Боспора Киммерийского. *ЗООИД IV/1*, 3–84.
- Дюбрюкс, П. 2010. *Собрание сочинений*. Т. I. *Тексты*. Т. II. *Иллюстрации*. СПб.
- Кашаев, С.В., Кашовская, Н.В. 2017: Иудейские камни и надписи Боспора. *Хазарский альманах* 15, 104–131.
- Котин, М.А. 2012: Разведки на мысу Ак-Бурун в Керчи. В сб.: *Археологічні дослідження на Україні 2011 р.* Київ.
- Латышев, В.В. 1896: *Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России*. СПб.
- Новосельцев, А.П. 1990: *Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа*. М.
- Рукавишникова, И.В., Бейлин, Д.В., Белик, Ю.Л., Гаспарович, С.Г. 2018: Курганная группа Нижний Солнечный I. В сб.: А.В. Энговатова (ред.), *Города, поселения, некрополи. Раскопки 2017* (Материалы спасательных археологических исследований. Т. 25). М., 276–283.
- Рукавишникова, И.В., Бейлин, Д.В., Федосеев, Н.Ф. 2012: *Курган Госпитальный* (МИА 28). М.
- Рукавишникова, И.В., Белик, Л.Ю., Гаспарович, С.Г., Ермолин, С.А. 2019: Исследования курганной группы Нижний Солнечный I. В сб.: С.Ю. Внуков, О.В. Шаров (ред.), *Крым – Таврида* (Археологические исследования в Крыму в 2017–2018 гг.) Т. 1. М., 399–417.

- Семенов, С.А., Кунин, В.Э. 1962: Разведки на Керченском полуострове. В сб.: В.Ф. Гайдукевич (ред.), *Археология и история Боспора*. Т. 2. Симферополь, 257–262.
- Шелов, Д.Б. 1978: Личные имена на амфорах из Танаиса. *НЭ XII*, 47–55.
- Шестаков, С.А. 1999: К вопросу о локализации боспорского города Гермисия. В сб.: Н.Ф. Федосеев (ред.), *Археология и история Боспора*. Т. 3. Керчь, 103–112.
- Шкорпил, В.В. 1900: Надгробные надписи, приобретенные Мелек-чесменским музеем в 1899 году. *ЗООИД* 22, 101–108.
- Яйленко, В.П. 2002: Гунно-булгары II–V вв. н. э. на Боспоре по данным эпиграфики и антропониимики. *ДБ* 5, 303–333.
- Яйленко, В.П. 2009: Изображение креста в пантикапейской цистерне II в. н. э. В сб.: *Боспорский феномен. Искусство на периферии античного мира. Материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 1–4 декабря 2009 г.)*. Санкт-Петербург, 306–311.
- Яйленко, В.П. 2010: Христианские и парахристианские надписи Боспора IV–VI вв. *ДБ* 14, 610–711.
- Яйленко, В.П. 2017: *История и эпиграфика Ольвии, Херсонеса и Боспора VII в. до н.э. – VII в. н.э.* СПб.
- Яйленко, В.П. 2022: Историко-эпиграфическая проблематика изучения боспорского иудейства I–V вв. *ПИФК* 4, 147–174.

REFERENCES

- Avi-Yonach, M. 1940: *Abbreviations in Greek Inscriptions*. London.
- Bandy, A.C. 1963: Early Christian inscriptions In: Crete. *Hesperia* 32.3, 227–247.
- Bartholomae, Chr. 1904: *Altiranisches Wörterbuch*. Strassburg.
- Belik, L.Yu. 2016: Istoriya issledovaniya ob'ektov arkhologii na myse Ak-Burun [History of study of the archeological objects on cape Ak-Burun]. In: V.N. Zinko, E.A. Zinko (eds.), *Bospor Kimmerijskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Issledovately i issledovaniya [Cimmerian Bosphorus and barbarian world in the period of Antiquity and the Middle Ages. Researchers and research]* (XVII Bosporskie chteniya [XVII Bosporan Readings]). Kerch, 39–43.
- Beylin, D.V., Kislyy, A.E., Mikhailov, A.M., Rogudeev, V.V., Sharapa, A.V., Yurochkin, V.Yu. 2013: Raskopki poseleniya epokhi bronzy Gospital II v gorode Kerchi [Excavations at the Gospital II Settlement of the Bronze age in Kerch]. *Drevnosti Bospora [Antiquities of the Bosphorus]* 23, 9–35.
- Boltunova, A.I., Knipovich, T.N. 1962: Oчерк istorii grecheskogo lapidarnogo pisma na Bospore [Essay on history of Greek lapidar scripture on the Bosphorus]. In: *Numizmatika i epigrafika [Numismatics and Epigraphy]* 3, 3–31.
- Butyagin, A.M., Vinogradov, Yu.A. 2014: *Yuz-Oba. Kurganny nekropol aristokratii Bospora*. Т. 2. *Kurgany na myse Ak-Burun [Yuz-Oba. The barrow necropolis of the Bosporan aristocracy. Vol. 2. The barrows on the Cape Ak-Burun]* (Bosporskie issledovaniya [Bosporos Studies]. Suppl. 13). Simferopol–Kerch.
- Cohen, Sh. 1981: Epigraphical rabbis. *Jewish quarterly review* 72.1, 1–17.
- Dovatur, A.I. 1965: Kratkiy очерк grammatiki bosporskikh nadpisey [A brief essay of grammar of the Bosporan inscriptions]. In: *Corpus inscriptionum Bosporanum*. Moscow–Leningrad, 797–831.
- Du Brux, P. 1858: Opisanie razvalin i sledov drevnikh gorodov i ukrepleny, nekogda sushchestvovavshikh na evropeiskom beregu Bospora Kimmerijskogo [Description of the ruins and the remains of the towns and fortifications existing at the past on European shore of the Cimmerian Bosphorus]. *Zapiski Odesskogo obschestva istorii i drevnostey [Notes of the Society for History and Antiquities]*. Т. IV/1, 3–84.

- Du Brux, P. 2010. *Sobranie sochineniy* [Collection of the works]. Vol. 1, Vol. 2. Saint Petersburg.
- Feldman, L.H. 1996: Diaspora synagogues. In: S. Fine (ed.), *Sacred Realm: the Emergence of the Synagogue in the Ancient World*. New York–Oxford, 48–66.
- Gaidukevich, V.F. 1949: *Bosporskoe tsarstvo* [Bosporan kingdom]. Moscow–Leningrad.
- Gardthausen, V. 1913: *Griechische Palaeographie*. Bd. 2. Leipzig.
- Grushevoy, A.G. 2014: Archisinagogi v grekoyazychnykh nadpisyakh pervykh vekov nashey ery [The archisinagogoi in Greek inscriptions from the first centuries AD]. In: K.A. Bitner (ed.), *Iudaika i arameika* [Judaica and Arameica]. Saint Petersburg, 3, 71–85.
- Guarducci, M. 1978: *Epigrafia greca*. Vol. IV. Roma.
- Hansen, B. 1958: *Rückläufiges Wörterbuch der griechischen Eigennamen*. Berlin.
- Horst, P.W. 1991: *Ancient Jewish epitaphs*. Kampen.
- Horst, P.W. 1994: Jewish poetical tomb inscriptions. In: J.W. van Henten, P.W. van der Horst (eds.), *Studies in early Jewish epigraphy*. Leiden, 129–147.
- Horst, P.W. 2014: What can we learn from early Jewish epigraphy? *Scripta Judaica Cracoviensia* 12, 33–46.
- Jeffery, L.H. 1969: *Archaic Greece*. London.
- Kant, L.H. 1987: Jewish inscriptions in Greek and Latin. In: W. Haase (hrsg.), *Aufstieg und Niedergang der Römischen Welt*. Teil II. Bd. 2, Hlbd. 2. Berlin–New York. Teil II, 672–713.
- Kashaev, S.V., Kashovskaya, N.V. 2017: Iudeyskie kamni i nadpisi Bospora [The Jewish stones and inscriptions of the Bosporus]. *Khazarskiy al'manakh* [Khazar Almanac] 15, 104–131.
- Kotin, M.A. 2012: Razvedki na mysu Ak-Burun v Kerchi [Fieldworks on cape Ak-Burun at Kerch]. In: *Археологічні дослідження на Україні 2011 р.* [Archaeological investigations on Ukraine 2011]. Kiev, 57.
- Kraemer, R.S. 1985: A new inscription from Malta and the question of women elders in Diaspora Jewish Communities. *The Harvard theological review* 78, 3/4, 431–438.
- Lacerenza, G. 2021: Rabbis in Southern Italian Inscriptions from Late Antiquity to the Early Middle Ages. In: Mc Dowell et al. (eds.), *Diversity and rubberization*. Cambridge, 291–321.
- Latsyshev, V.V. 1896: *Sbornik grecheskikh nadpisey khristianskikh vremen iz Yuzhnoy Rossii* [Collection of the Greek Christian inscriptions from South Russia]. Saint Petersburg.
- Lieber, L. 2018: With one voice: elements of acclamation in early Jewish liturgical poetry. *Harvard Theological Review* 111.3, 401–424.
- Misgav, H. 2006: Jewish inscriptions and their use. In: S. Safrai et al. (eds.), *The literature of the Sages*. Pt. II. Leiden, 461–483.
- Novoseltsev, A.P. 1990: *Khazarskoe gosudarstvo I ego rol' v istorii Vostochnoy Evropy* [Khazar state and its role in the history of East Europe]. Moscow.
- Noy, D. 1995: *Jewish inscriptions of Western Europe*. Vol. II. *The city of Rome*. Cambridge.
- Ορλανδος, Α.Κ. 1973: *Τα χαραγματα του Παρθενωνος*. Αθηναί.
- Pape, W., Benseler, G.E. 1884: *Wörterbuch der griechischen Eigennamen*. Braunschweig.
- Peek, W. 1957: *Verzeichnis der Gedicht-Anfänge und vergleichende Übersicht zu den griechischen Vers-Inschriften*. I. Berlin.
- Preisigke, F. 1922: *Namenbuch, enthaltend alle... Menschennamen*. Heidelberg.
- Pucci Ben-Zeev, M. 1996: Jewish wrights in the Roman world: new perspectives. *Teu'da* XII, 39–53.
- Rajak, T., Noy, D. 1993: Archisinagogoi: office, title and social status in the Greco-Jewish synagogue. *Journal of Roman Studies* 83, 75–93.
- Rocca, S. 2014: In: the beginning: The Jews as the minority group in the middle and the Late Republican period. *Scripta Judaica Cracoviensia* 12, 7–24.
- Rocca, S. 2019: Foreigners at home: the historical geography and demography of the Jews of ancient Rome. In: N. Andrade et al. (eds.), *Roman Imperial Cities in the East and in Central – Southern Italy*. I. Roma, 437–467.

- Rukavishnikova, I.V., Beilin, D.V., Belik, L.Yu., Gasparovich, S.G. 2018: Kurgannaya gruppa Nizhniy Solnechnyi I [The barrow group of Nizhniy Solnechnyi I]. In: A.V. Engovatova (ed.), *Goroda, poseleniya, nekropoli. Raskopki 2017* [Town, settlements, cemeteries. Excavation 2017]. (Materialy spasatel'nykh arkhologicheskikh issledovaniy [Materials of the rescue archaeological research]. Vol. 25). Moscow, 276–283.
- Rukavishnikova, I.V., Beilin, D.V., Fedoseev, N.F. 2012: Kurgan Gospitalnyy [The Hospitalnyy Barrow] (Materialy spasatel'nykh arkhologicheskikh issledovaniy [Materials of the rescue archaeological research]. Vol. 28). Moscow.
- Rukavishnikova, I.V., Belik, L.Yu., Gasparovich, S.G., Ermolin, S.A. 2019: Issledovaniya kurgannoy gruppy Nizhniy Solnechnyi I [Investigations of the barrow group of Nizhniy Solnechnyi I]. In: S.Yu. Vnukov, O.V. Sharov (eds.), *Krym–Tavrida* [The Crimea–Taurica]. (Arkhologicheskie issledovaniya v Krymu v 2017–2018 godakh [Archeological investigations in Crimea 2017–2018]. Vol. 1). Moscow, 399–417.
- Rutgers, L.V. 1995: *The Jews in Late Ancient Rome. Evidence of Cultural Interaction in the Roman Diaspora*. Leiden.
- Rutgers, L.V. 1997: Interaction and its limits: some notes on the Jews of Sicily in Late Antiquity. *ZPE* 115, 245–256.
- Schürer, E. 2014: *The history of the Jewish people*. Vol. III, 1. London.
- Schwabe, M., Lifshitz, B. 1974: *Beth She'arim*. Vol. 2: *The Greek Inscriptions*. New Brunswick.
- Semenov, S.A., Kunin, V.E. 1962: Razvedki na Kerchenskom poluostrove [Fieldworks on the Kerch peninsula]. In: V.F. Gaidukevich (ed.), *Arkheologiya i istoriya Bospora* [Archaeology and history of the Bosporus]. Vol. 2. Simferopol, 257–262.
- Shelov, D.B. 1978: Lichnye imena na amforakh iz Tanaisa [The personal names on amphoras from Tanais]. *Numizmatika i epigrafika* [Numismatics and Epigraphy] 12, 47–55.
- Shestakov, S.A. 1999: K voprosu o lokalizatsii bosporskogo goroda Germisiya [On the issue of localization of the Bosporan town Hermision]. In: N.F. Fedoseev (ed.), *Arkheologiya i istoriya Bospora* [Archaeology and history of the Bosporus]. Vol. 3. Kerch, 103–112.
- Shkorpil, V.V. 1900: Nadgrobnye nadpisi, priobretennye Melek-Chesmenskim muzeem v 1899 godu [Epitaphs acquired by Melek-Chesma Museum in 1899]. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey* [Notes of the Society for History and Antiquities] 22, 101–108.
- Stern, K.B. 2013: Death and burial in the Jewish Diaspora. In: *Oxford encyclopedia of the Bible and archaeology*. Oxford, 270–280.
- Tal Ilan, 2002: *Lexicon of Jewish names in late antiquity*. Pt. I. *Palestine 330 BCE – 200 CE*. Tübingen.
- Vinogradov, Yu.A., Zinko, V.N., Smekalova, T.N. 2012: *Yuz-Oba. Kurganny nekropol' aristokratii Bospora* [Yuz-Oba. The barrow necropolis of the Bosporan aristocracy]. Vol. 1. (Bosporskie issledovaniya [Bosporos Studies]. Suppl. 13). Simferopol–Kerch.
- Weiss, Z. 2012: Where the Priests Communal Leaders in Late Antique Palestine? In: D.R. Schwartz et al. (eds.), *Was 70 CE a Watershed in Jewish History?* Leiden–Boston, 91–111.
- Yayenko, V.P. 2002: Gunno-Bulgary II–V vekov nashey ery po epigraficheskim i antroponimicheskim dannym [The Hunno-Bulgars in the 2nd – 5th centuries AD according to epigraphical and anthroponomical data]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosporus] 5, 303–333.
- Yaylenko, V.P. 2009: Izobrazhenie kresta v pantikapayskoy tsisterne II veka nashey ery [Representation of the cross in the Panticapaeian cistern of the 2nd century AD]. In: *Bosporskiy fenomen. Iskustvo na periferii antichnogo mira. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Sankt-Peterburg, 1-4 dekabrya 2009 g.)* [Bosporan phenomenon. Art on the periphery of the Ancient World. Proceedings of the international scientific conference (St. Petersburg, December 1–4, 2009)]. Saint Petersburg, 306–311.

- Yaylenko, V.P. 2010: Khristianskie i parakhristianskie nadpisi Bospora IV–VI vekov [Christian and para-Christian inscriptions of the 4th – 6th centuries AD]. *Drevnosti Bospora* [*Antiquities of the Bosphorus*] 14, 610–711.
- Yaylenko, V.P. 2017: *Istoriya i epigrafika Olvii, Khersonesa i Bospora VII v. do n.e. – VII v. n.e.* [*History and epigraphy of Olbia, Chersonesus and Bosphorus of the 7th century BC to the 7th century AD*]. Saint Petersburg.
- Yaylenko, V.P. 2022: Istoriko-epigraficheskaya problematika izucheniya bosporskogo iudeystva I–V vekov [The historical and epigraphical problems of study of the Bosphoran Jews, the 1st – 5th centuries AD]. *Problemy istorii, filologii i kultury* [*Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*] 4, 147–174.
- Zgusta, L. 1955: *Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste*. Praha.

THE SECOND-FOURTH CENTURIES AD NEW JUDEAN EPITAPHS FROM KERCH

Denis V. Beylin¹, Valery P. Yaylenko²

¹ *Institute of Archaeology of Crimea, Russian Academy of Sciences, Kerch, Russia*

² *Independent researcher, Moscow, Russia*

¹ *E-mail: denis_beylin1979@mail.ru* ² *E-mail: valeryjailenko@gmail.com*

Abstract. In 2020, 13 Jewish epitaphs were found at the Jewish necropolis at the Pavlovsky Cape near Kerch, of which 4 turned out to be more or less intact. Although the rest are destroyed, some texts lend themselves to approximate reconstruction. One Hebrew inscription is dated to 584 BE = AD 281, all others in Greek. This is a significant addition to about two dozen already known Jewish epitaphs found at the Bosphorus. New epitaphs of the 2nd – 4th centuries AD shed light on the official nomenclature of the Panticapaeum synagogue: archisynagogus, presbyter, etc. The anthroponymy of the Bosphoran Jews has significantly expanded, and it is almost all Jewish, which is unusual for the Diaspora. Based on the new epitaphs, some conclusions can be drawn about the position of the Jewish community of Panticapaeum.

Keywords: Cimmerian Bosphorus, Panticapaeum, Jewish necropolis, new Jewish epitaphs of the 2nd – 4th centuries AD, local synagogue positions, personal names, position of the local Jewish community